

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕНТЯВРЪ.

1883.

229
1883

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХХІХ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Среди. Подъяч., № 1.
1883.

СОДЕРЖАНІЕ.

- Правительственныя распоряженія,
О седьмомъ присужденіи премій импера-
тора Петра Великаго, учрежденныхъ
при министерствѣ народнаго просвѣ-
щенія.
- Современное направленіе языковѣдѣнія О. Ватюшкова.
О современномъ состояніи письменныхъ на-
матниковъ въ Черногоріи: П. Ровинскаго.
Положеніе протестантовъ въ Россіи до Петра
Великаго Д. Цветаева.
Критика и библіографія:
Отрывки изъ лекцій по фонетикѣ и морфологій рус-
скаго языка. *И. Бодуэна де-Куртене*. А. Соболевскаго.
*Alfred Biese, Die Entwicklung des Naturgeföhls bei
den Griechen. Kiel. 1882.* Ал. Веселовскаго.
Добіашъ (Антонъ). Синтаксисъ Аполлонія Дискола.
Кіевъ. 1882 К. Любвицкаго.
По поводу рецензій на изданіе Писцовой книги Грод-
ненской экономіи.
Очерки западно-европейской исторіографіи П. Виноградова.
Преподаваніе классической филологіи въ
германскихъ университетахъ И. Помяловскаго.
Православное Палестинское Общество въ
1882 и 1883 годахъ.
Современное состояніе народнаго образова-
нія у Болгаръ. П. Сырку.
Извѣстія о состояніи и дѣятельности на-
шихъ учебныхъ заведеній.
О дѣятельности постоянной комиссіи по
устройству народныхъ чтеній въ С.-Пе-
тербургѣ и его окрестностяхъ съ 1-го
января 1880 г. по 1-е іюля 1883 года.
Алексѣй Егоровичъ Викторъ (некрологъ). П. Совко.
Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

ПОЛОЖЕНІЕ ПРОТЕСТАНТОВЪ ВЪ РОССІИ ДО ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Die Lutheraner und Calvinisten sind bisher nicht allein im Lande hin und wieder, sondern auch in Muskau zu Hoffe, wegen Handel und Wandel, den sie starck mit ihnen treiben, und ihrer Dienste, so Ihr Zaar. Majest. sich zu Haus und Felde gebraucht, gar angenehm gewesen... Aber die Papisten und Juden mögen sie nicht gerne sehen noch hören.

Adam. Olearius.

О Люторѣхъ сказано (русскимъ правительствомъ Посевину на его просьбу изгнать изъ Россіи лютеранскихъ магистровъ), что въ Россійскомъ государствѣ всѣхъ вѣръ люди многіе живутъ, и своимъ обыкновеніемъ, а къ Русскимъ людямъ не пристають; а хотя бъ кто и похотѣлъ пристати, а того тому чинить не попускають.

(Историческое извѣстіе о Антоніѣ Посевинѣ).

I.

Избраніе Петра царемъ (1682 г.) застало иноземцевъ во всѣхъ значительныхъ торговопромышленныхъ пунктахъ Московскаго государства. Явившись въ качествѣ торговыхъ людей, плѣнныхъ и различнаго рода „знатцевъ“, они жили теперь въ Архангельскѣ, Вологдѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Тулѣ, Вѣлгородѣ и т. п., и особенно скученно въ сѣверо-восточномъ подмосковномъ предмѣстьѣ, на правомъ берегу Яузы, куда отцомъ Петра были переведены всѣ тѣ изъ нихъ, кто послѣ междуцарствія поселился было въ чертѣ русской столицы. Всѣмъ переведеннымъ даны были (1652 г.) участки земли, смотря

по званію и состоянію. Изъ „служилыхъ Нѣмцевъ“ одни—генералы и штабъ-офицеры—получали по 40 сажень вдоль и 20 поперекъ, другіе — оберъ-офицеры — вдоль по 30 и поперекъ по 15 сажень, третьи—офицеры—вдоль по 15 сажень, поперекъ по 10; дѣлора приравнены съ первыми, аптекари, золотого, серебрянаго, канцонаго или кружевнаго дѣлъ мастера сравнены со вторыми; мелкачинамъ—капраламъ, сержантамъ, полковнымъ обозначимъ и т. п.—отведено по 10 сажень вдоль и по 8 поперекъ; торговымъ людямъ и вдовамъ даны такіе же участки, какіе занимали ихъ прежніе дворы въ Москвѣ, а прочіе, у кого своихъ домовъ не было, получили вдоль по 8, поперекъ по 6 сажень ¹⁾. Пасторамъ отмежеваны участки не одинаковые: лютеранскіе пасторы—Валтасаръ Фадемректъ получилъ 40 сажень вдоль и 19 поперекъ, близъ нѣмецкаго кладбища, Іоакимъ Якоби—около 30 сажень вдоль и 22 поперекъ; реформатскій пасторъ Іоаннъ Кравинкель пріобрѣлъ 40 сажень вдоль и поперекъ 20, наравнѣ съ генералами ²⁾. Вновь отстроенное селеніе получило официальное имя „Новоноземской слободы“, но на обыкновенномъ языкѣ оно называлось „Новонѣмецкою слободой“, или же по старинному, Кокуемъ. Скоро эта новая слобода разрослась въ цѣлый городъ.

Съ виду она рѣзко выдѣлялась изъ ряда русскихъ селеній. Улицы въ ней были прямыя, широкія, дома хотя большею частію были деревянные, но западно-европейской архитектуры, и обрамлены садами и палисадниками. За исключеніемъ принявшихъ православіе и нѣсколькихъ придворныхъ докторовъ и почетныхъ гостей, которымъ дозволено было остаться въ городѣ, здѣсь жили всѣ московскіе иноземцы, и едва ли въ Европѣ существовала какая-нибудь національность, у которой не было бы въ слободѣ своего представителя ³⁾, преимущество же взяла національность нѣмецкая. „Наибольшую часть“, писалъ о ея жителяхъ голландскій резидентъ (1676 — 1693 г.) Кел-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. I, № 85.

²⁾ Главн. Москов. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ. Дѣла иностранныхъ исповѣданій 1652 г.; Собран. госуд. грам. и догов. IV. № 207; *A. W. Fechner, Chronik der Ewangelischen Gemeinden in Moskau*. Moskau, 1876, I, 281—283.

³⁾ Странствованіе патр. Макарія изъ Алеппо въ Москву при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Съ арабскаго. *Библ. для чтен.* 1836, XV, отд. II, стр. 101 *Kilburger, Kurzer Unterricht von dem Russischen Handel* (1674 г.): *Büsching's Magazin für die neue Historie und Geographie*; III, 338; *Wickhart, Moscovitische Reiss-Beschreibung*, Wienn, 1675, IV, 184.

леръ ¹⁾, „здѣсь составляютъ Нѣмцы, люди хорошіе и честные, и всѣмъ другимъ необходимо, особенно для торговли, знать ихъ языкъ, и потому-то даже Англичане и Голландцы вынуждены изучать его (hoosk-duijts)“. Это былъ тотъ главный узелъ, который связывалъ Россію съ Европой, пунктъ, чрезъ который западная Европа знакомилась съ Россіей, а Москва узнавала о Западѣ.

Составъ жителей Нѣмецкой слободы обусловливался, кромѣ сосѣдства Россіи съ Ливоніей и Швеціей, политико-экономическими и религіозными интересами. Гигантскія реформы, совершавшіяся на Западѣ въ сферахъ научной, церковно-религіозной и общественной, почти волшебнымъ будили полуспявшія народныя силы и направляли ихъ къ оживленной дѣятельности, но уже не въ направленіи къ древнему идолу—Риму, а отъ него. Передовыми борцами и провозвѣстниками новыхъ идей были по преимуществу народы Германскіе, которыми главнымъ образомъ и совершена реформація, и съ которыми слилось протестантство, подобно тому, какъ за народами романскими осталось католичество. Они сдѣлались подвижнѣе и предприимчивѣе католиковъ. Послѣдовавшія между тѣмъ кровавыя войны, внутреннія междоусобія, экономическое разстройство, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, очень часто побуждали ихъ искать счастья внѣ родины; по Германіи бродили многочисленныя толпы военныхъ людей, искавшихъ занятій и за выгодную плату готовыхъ служить гдѣ и кому угодно. Когда разнесійся по Западу слухъ о Московіи и ея богатствахъ обратилъ тамъ вниманіе на эту страну, и когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезъ нарочныхъ агентовъ стали получаться приглашенія къ военнымъ, художникамъ, мастерамъ, врачамъ и т. п. поступать на русскую службу, то естественно, протестанты двинулись сюда въ большемъ количествѣ, чѣмъ католики. Это движеніе имѣло характеръ сначала случайный, отрывочный, потомъ оно становится болѣе непрерывнымъ, какъ бы систематическимъ, и было бы еще дружнѣе, если бы не являлась здѣсь помѣхой недостаточная извѣстность чужой страны, необезпеченность дальняго пути, слухи о постигавшихъ тамъ иноземцевъ бѣдствіяхъ и трудность возвращенія, такъ какъ было извѣстно, что русское правительство обыкновенно употребляло всѣ усилія, чтобы не выпустить назадъ тѣхъ, кто служилъ у него.

¹⁾ Dr. M. Posselt, Der General und Admiral Franz Lefort. Sein Leben und seine Zeit. Frankt. am Main. 1866, I, 216—217.

Новые пришельцы первоначально принимались безъ отличія отъ прежнихъ. Въ сознаніи замкнутыхъ Москвитянъ всѣ вообще христіане дѣлились на „крестьянъ“ (православныхъ) и „латинянъ“, весь Западъ представлялся латинскою землей, всѣхъ, прибывшихъ оттуда, Москвичи безразлично называли „латинами“ и „иноземцами“¹⁾. Скоро однако было подмѣчено вѣроисповѣдное и національное отличіе между пришельцами: уже современники Грознаго протестантовъ начали называть „люторами“, „нѣмцами“, католиковъ— „папешниками“, „римлянами“, „латинянами“²⁾. Это различеніе послужило въ пользу Нѣмцевъ-протестантовъ. Въ нихъ усмотрѣна бдльшая близость къ тому идеалу, который намѣтило себѣ русское правительство относительно иностранца: иноземецъ долженъ удовлетворять практическимъ нуждамъ страны, не напося ущерба ея существеннымъ основамъ и традиціямъ. Освободившемуся отъ татарскаго ига и быстро росшему государству настояла нужда улучшить ратное дѣло, открыть руду, расширить торговлю, построить зданія, болѣе массивныя и изящныя, и т. д. Домашними средствами обойтись было не возможно, и потому требовалась посторонняя помощь. Но правительство наблюдало, чтобы посторонніе люди не вредили русской вѣрѣ, русскимъ нравамъ и крѣпшему самодержавію. Принимая выходцевъ или нарочно посылая за ними, оно, на сколько было въ силахъ, постоянно слѣдило за этимъ. Католичество было ближе къ православію, но за то догматическая даль протестантовъ значительно укорачивалась общностью вражды къ католикамъ, ихъ болшею предприимчивостію, практичностью и уживчивостію; съ католичествомъ же у Москвы всегда соединялись тяжелыя мысли и горькія историческія воспоминанія. Холодность и недовѣріе къ католикамъ переданы Руся еще изъ Греціи, завѣщанныя Ольгой и Владиміромъ, и затѣмъ постоянно поддерживались эгонистическими дѣйствіями папства, его страстью къ пропагандѣ и религіозно-политическому господству. Московскому

¹⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣтоп., VI, 293; Царственная книга, 9.

²⁾ Письмо Іоанна Кобенцеля о Россіи XVI вѣка: *Библ. для чтен.* 1842, XXXV, отд. II, стр. 135; *Руцинскій*, Религіозный бытъ Русскихъ по свидѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ. М. 1871. Впрочемъ, и послѣ того многіе смѣшивали католичество съ лютеранствомъ. Католичку Марину, напримеръ, называли «люторкою», про Лже-Дмитрія I говорили, что онъ обѣщалося цезарю в Польскому королю «непобѣдиму бытъ въ люторской и въ папской ихъ вѣрѣ». *Временникъ*, 1853, XVI, II, стр. 32; *Чтен. отъ Общ. ист. и др. Росс.* 1847, IX, 12, 18, 21.

правительству было непріятно католичество за его постоянное стремление мѣшаться во внутреннія дѣла государства, за стремление захватить въ свои руки даже верховную свѣтскую власть; іерархія не терпѣла католиковъ, какъ лицъ, если не прямо несшихъ съ собою иго папства, то ближайшихъ его предвѣстниковъ. Неоднократными попытками къ религіозному „объединенію“, на самомъ же дѣлѣ къ подчиненію себѣ Москвы, и тѣми притѣсненіями, которыя терпѣли отъ католичества православные Литовцы, католики какъ пельза болѣе утверждали въ томъ Москвитянъ, а жестокости, совершенныя Поляками въ смутное время, сдѣлали католическое имя просто ненавистнымъ. Оттого правительство очень скоро дало предпочтеніе протестантамъ, а со времени Михаила Ѳеодоровича оно призвало и принимало по возможности однихъ протестантовъ и усиленно заперало входъ католикамъ. Отправляя (1631 г.) за границу полковника Лесли для найма ратныхъ людей, Михаилъ Ѳеодоровичъ наказалъ ему „нанимать солдатъ Шведскаго и иныхъ государствъ, кромѣ Французскихъ людей, а Французовъ и иныхъ, которые папешскія вѣрн, не нанимать“. Голштинская компанія, получившая (1634 г.) отъ царя Михаила дозволеніе имѣть свои торговые дома по различнымъ городамъ, подъ страшною смертною казни обязывалась не привозить и не держать у себя домахъ „римскія вѣрн поповъ и учителей и никакихъ латинскія вѣрн людей“¹⁾. Во второй половинѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича въ Москвѣ, по словамъ Олеарія, жило до 1000 человекъ лютеранъ и кальвинистовъ²⁾; Лесли привелъ въ Россію до 5000

¹⁾ Собр. госуд. гр. и договор., III, № 85, стр. 317, 32; Акты Истор., III, № 181.

²⁾ *Adami Olearii Colligite und viel vermehrte Reise-Beschreibungen in der nach Muscaw und Persien. Hamburg. 1696, 166.* Замѣтимъ кстати, что это свидѣтельство Олеарія до сихъ поръ у насъ понимается различно: одни (*Соловьевъ*, IX, 424; *Сokoloffъ*, Отнош. прот. къ Рос. въ XVI и XVII вѣкахъ. М. 1880, 16), на основаніи его, утверждаютъ, что протестантовъ было въ Москвѣ до 1000 семействъ; другіе (*Барсовъ*, Подробн. опис. путешествія *Олеарія*, перев. на рус. яз. М. 1870, 369; *Русинскій*, Религіозный бытъ Русскихъ, 215) указываютъ, что ихъ было только 1000 человекъ. Справедливымъ послѣдніе. Въ подлинникѣ, по Шлезвигскому изданію 1647 г.: «Die Lutheraner und Calvinisten seynd bei ihnen wol gelitten... Es seynd derer so in Musseow wohnen zusammen bey tausend Häupter»; по болѣе употребительному Гамбургскому изданію 1696 г.: «Die Lutheraner und Calvinisten... in Moscau wohnen bey 1000 Häupter—до тысячи головъ, то-есть, конечно, человекъ, а не семействъ, или главъ семействъ; во французскомъ переводѣ 1719 г., стр. 381 — 382: ...«et dans la seule ville de Moscou il

иноземнаго войска, поступаая въ наборъ согласно данной ему инструкціи, такъ что подъ Смоленскомъ, въ осадѣ (1632 г.) котораго русскими войсками участвовало болѣе 6000 Нѣмцевъ, среди сотенъ иноземныхъ офицеровъ католики считались единицами и послѣ войны тотчасъ же были выпровождены за границу ¹⁾. Рейтенфельсъ ²⁾, посѣтившій Россію въ годъ рожденія (1672 г.) Петра, всѣхъ иноземцевъ полагалъ въ ней 18 тысячъ, а официальные памятники ³⁾ передають, что тогда „лица вѣры римской въ Московское государство не прїѣзжали по приглашенію, которые же и были не многіе, тѣ прїѣзжали сами и жили здѣсь добровольно“.

Побѣдивъ количественно, протестанты получили преимущество предъ католиками также и въ свободѣ вѣроисповѣданія и общественнаго богослуженія. Построить костелъ вмѣсто того, который изстари былъ у ганзейскихъ купцовъ въ Новгородѣ и къ концу XIV вѣка, съ упадкомъ торговли, прекратилъ свое существованіе ⁴⁾, московское правительство, не смотря на всѣ старанія католиковъ, не дозволяло нигдѣ. Какъ ни необходимъ былъ въ сношеніяхъ съ Баторіемъ папскій посолъ Антоній Поссевицъ, по на всѣ его просьбы, чтобы венеціанскимъ купцамъ, папскимъ посламъ и другимъ прїѣзжающимъ съ Запада лицамъ вольно было имѣть съ собою „римскихъ поповъ“ и строить въ Россійскомъ государствѣ свои церкви, а также, чтобы русское правительство „изгнало магистровъ люторскихъ нѣмецкихъ“, и въ замѣнъ ихъ, „держало правдивыхъ священниковъ вѣры римскія“, отвѣтъ получилъ далеко не выгодный: „Венетамъ я посламъ, — читаемъ въ современномъ извѣстіи ⁵⁾, — прїѣзжать въ Россію и отъѣзжать съ римскими попами указалъ великій государь свободно, но церквамъ римскимъ въ Россійскомъ государствѣ быть, и

z'en trouve plus de mille. Въ сороковыхъ годахъ XVI столѣтія московскими пасторами совершалось всего до 5 — 10 бракосочетаній въ годъ и около того же числа крещеній (Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Портфель Миллера, № 199); если бы шло здѣсь около 1000 протестантскихъ семействъ, то число браковъ и крещеній, нѣтъ сомнѣнія, было бы больше.

¹⁾ Ант. Арх. Эвеп., II, стр. 19; *Olearius*. 168 *Устрляовъ*, Истор. П. В. II, 104; *Соловьевъ*, IX, 388.

²⁾ *Reutenfels*, De rebus Moschoviticis. Patavii, 1680.

³⁾ Собр. гос. гр. и дог., IV, № 203.

⁴⁾ *Riesenkampf*, Der Deutsche Hof zu Nowgorod bis zu seiner Schliessung durch Iwan Wassiliewitsch III im Jahre 1694. Dorpat, 1854; *Костомаровъ*, Северо-русскія народопрарства, 1863, II, стр. 177—215.

⁵⁾ Ист. извѣстія объ Ант. Поссевицѣ — *Др. Росс. Визіювика*, 2-о изд., VI.

того учинено не будетъ, а что до люторскихъ магистровъ, то въ Россійскомъ государствѣ всакихъ вѣръ люди многіе живутъ, и своимъ обновленіемъ, и къ Русскимъ людямъ не пристають, а хотя бъ кто и хотѣлъ пристати, и того тому чинить не попускають". Отвѣтъ и политика Грознаго послужили прототипомъ политики всѣхъ послѣдующихъ государей. За исключеніемъ эпохи самозванцевъ, когда католики, хозяйничая въ Русскомъ государствѣ, на мгновение оттерли было протестантовъ, русское правительство не стѣсня ихъ въ вѣрѣ, никогда не дозволяло имѣть имъ ни костела, ни іезуитовъ, послѣ же междоусобицъ лишило ихъ и священниковъ, такъ что за удовлетвореніемъ церковныхъ потребностей они обращались къ лютеранскимъ пасторамъ. Вновь проникнуть въ Москву ксендзамъ и іезуитамъ удалось уже въ послѣдней четверти, а костель возникъ только въ концѣ XVII вѣка ¹⁾, тогда какъ кирки, хотя и испытывали на себѣ превратность обстоятельствъ, за все рассматриваемое нами время существовали почти непрерывно.

Первая кирка ²⁾ была построена въ Москвѣ еще до прибытія Посевина. Въ третьей четверти XVI вѣка здѣсь образовывается церковная лютеранская община, изъ плѣнныхъ Ливонцевъ и служившихъ при царѣ ливонскихъ дворянъ. У нея возникаютъ молитвенный домъ (Bethaus), потомъ (въ концѣ 1575 или началѣ 1576

¹⁾ Моск. Гл. Арх. М. Ии. Дѣл. Дѣла католическія по 1695 годъ. Гр. Д. А. Толстой, Римскій католицизмъ въ Россіи. С.-Пб., 1876, I, 1—131.

²⁾ Вопросомъ объ этой и объ остальныхъ древнихъ московскихъ киркахъ, ихъ началѣ, судьбѣ, вѣстѣ, членѣ, устроителяхъ и т. п., занимались всего болѣе и очень многіе. *Büsching*, Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland. Altona. 1766—1767, 1—11; *Grot*, Bemerkungen über die Religionsfreiheit der Ausländer im Russischen Reiche. St.-Petersburg u. Leipzig, 1797, I; *Muralt*, Chronik der vereinigten französischen und teutschen reformirten Gemeinde in St.-Petersburg. Dorpat, 1842; *Jungblut*, Die Gründung der evangelisch-lutherischen Kirchen in Russland. St.-Petersburg, 1855; *Lehmerich*, Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinde St. Petri in St.-Petersburg. S.-Petersb., 1862, 1; *Dalton*, Geschichte der Reformirten Kirche in Russland. Gotha, 1865; *Posselt*, 1866, 1—11; *Fechner*, Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau 1—11; прое. *Смирновъ*, О началѣ и распространеніи лютеранскихъ и реформатскихъ церквей въ Москвѣ — *Московскими*, 1843, VI; *Правосл. Обзорн.* 1862, IX; *Сок оловъ*, Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. М., 1880, и другіе. Изъ всѣхъ ихъ отдаемъ предпочтеніе труду пастора Фехнера, какъ самому документальному и осторожному; въ остальныхъ слишкомъ много не противныхъ критикой фактовъ, противорѣчій и сбавчивости, отчего вопросъ дѣлается по мѣстамъ крайне запутаннымъ.

года) и первая церковь. „Случилось, писалъ 1-го мая 1576 года Паумъ ¹⁾, повѣренный герцога Мануила и еще нѣчто (прежде рѣчь шла о вызовѣ рудокоповъ) полезное, которое для меня и моихъ можетъ служить къ доброму благосостоянію, о чемъ охотно хотѣлъ бы написать вамъ пояснѣе, но обстоятельства времени не позволяютъ на этотъ разъ; объ одномъ однако не могу отъ радости умолчать предъ вами, что великій князь разрѣшилъ Нѣмцамъ здѣсь въ Москвѣ собственную церковь и допустилъ имъ держаться своего чистѣйшаго ученія Евангелія по аугсбургскому исповѣданію и устроиваться сообразно съ этимъ ученіемъ²⁾. По какому случаю и кто выпросилъ у царя это разрѣшеніе, сказать что-нибудь определенное трудно³⁾; здѣсь прежде всего, конечно, значило личное мнѣніе Гроз-

¹⁾ *Fechner*, I, 90.

²⁾ *Grot*, 1, 233, и *Смирновъ*, *Пр. Об.* 1862, IX, 30, все приписываютъ ходатайству Магнуса; но это случилось послѣ того, какъ Магнусъ писалъ въ царскую неволю (объ отношеніяхъ Грознаго къ Магнусу см. въ нашей статьѣ: Марья Владиміровна и Магнусъ Датскій, *Ж. М. Н. Пр.* 1878, III), и потому ихъ мнѣніе принять не возможно. Въ качествѣ устроителя ея называется самъ себя извѣстный Горсей. «Между тѣмъ какъ Шведы», писалъ онъ, — «брали Нарву и Иванъ-городъ (взаты въ 1581 г.), царскія войска вошли далеко въ Шведскую землю и произвели тамъ много грабежа и разоренія, увели множество пѣнныхъ Ливонцевъ, Французовъ, Шотландцевъ, Датчанъ и нѣсколько Англичанъ... Царь развѣстилъ и поселилъ большую часть ихъ въ Москвѣ за городомъ; я имѣлъ тогда доступъ при дворѣ и былъ хорошо знакомъ и уважаемъ лучшими временщиками и должностными лицами того времени и своимъ ходатайствомъ и посредничествомъ испросилъ имъ позволеніе построить себѣ церковь и много способствовалъ ея украшенію; доставилъ имъ ученаго проповѣдника; каждое воскресенье отправлялось у нихъ богослуженіе по лютеранскому вѣроисповѣданію, и собирались митинги. Въ короткое время они освоились съ Русскими народомъ, заслужили его расположеніе и жили мирно, во печалились, сожалѣя о потерѣ состоянія, друзей и отечества» (Записки о Москвитинѣ сэра Джерома Горсея. *Библиотека для Читателя* 1865 г. мартъ). Данное извѣстіе, важное для характеристики тогдашняго религіозно-общественнаго положенія пѣнныхъ, не заслуживаетъ вѣры относительно личнаго участія Горсея: если въ немъ передается не о другой какой-нибудь киркѣ, то оно слишкомъ расходится съ несомнѣнно правдивымъ извѣстіемъ Паума о времени появленія кирки и о лицахъ, для которыхъ она была устроена, да и роль Горсея совсѣмъ не была такою значительною, какою, по своему тщеславію, старается онъ обрисовать ее. Еще неправдоподобнѣе разказываетъ Посевинъ, будто бы лютеране и кальвинисты вымаливали себѣ позволеніе построить кирки (по его словамъ, двѣ) обманомъ, выдавъ себя за католиковъ (*De rebus Moscoviticis. Antverpen*, 1587, 100), такъ какъ Грозный-то именно и положилъ прочное основаніе различенія протестантовъ отъ католиковъ и предпочтенія первыхъ послѣднимъ.

наго. Хотя въ религіозномъ отношеніи онъ и считалъ протестантство ниже католичества, называя Лютера „лютымъ“ и его послѣдователей болѣе злыми еретиками, чѣмъ католики; хотя послѣ измѣны Магнуса, Крузе, Таубе, Фаренсбаха и другихъ онъ и выражался, что Нѣмцы ему извѣрились, и лишилъ ихъ прежнихъ милостей и расположенія,—однако онъ постоянно держался ближе къ протестантамъ, изъ коихъ нѣкоторые иногда достигали у него полного довѣрія, былъ не прочь похвалиться своимъ мнимымъ нѣмецкимъ происхожденіемъ, выдать свою дочь за нѣмецкаго князя, сына женить на нѣмецкой княжнѣ, а самъ обвиняться съ Англичанкой Маріей Гастингсъ. Далѣе, какъ извѣстно, Грозный полагалъ, что протестанты умѣютъ слушаться царскаго запрещенія—не распространять свое вѣроисповѣданіе между православными, охотно вступалъ въ политическіе споры съ ихъ пасторами, у одного изъ нихъ, Бокхорна, слушалъ проповѣдь, другаго, Веттермана, допустилъ къ осмотру царской бібліотеки и т. п. Въ виду всего этого, его иногда обзывали „Нѣмцемъ“, и наввно-благочестивый лѣтописецъ укорялъ Русскаго царя чуть не въ прямой измѣнѣ и отступничествѣ. При такомъ отношеніи къ протестантамъ, Грозному легко было дозволить имъ сооруженіе кирки, тѣмъ болѣе, что въ Москвѣ они жили въ большомъ количествѣ. Ливонскихъ плѣнныхъ иногда сразу переводили въ Россію по нѣскольку тысячъ, и ни откуда не видно, чтобы царь хотѣлъ стѣснять ихъ въ религіи къ тому же въ войну съ Ливоніей онъ достаточно насмотрѣлся тамъ на кирки.

Церковь, есть основаніе полагать, была построена въ Нѣмецкой слободѣ, на правомъ берегу Яузы, близъ устья ¹⁾, небольшая, деревянная, безъ колокольни и колоколовъ, и простояла не долго, лѣтъ около пяти. Горсей пишетъ: „Въ это время (то-есть, во время его отсутствія изъ Россіи около 1580—1581 г.) царь разгнѣвался на Нѣмцевъ или Ливонцевъ, которыхъ онъ поселилъ съ женами, дѣтьми и семействами за Москвою; это были все купцы, переселенные изъ Нарвы и Дерпта, и дворяне хорошихъ родовъ: до сихъ поръ они пользовались свободою религіи и имѣли церковь Іоаннъ отрядилъ ночью 1,000 своихъ тѣлохранителей ограбить и обобрать этихъ иностранцевъ;

¹⁾ *Busching*, I, 3; *Grot*, I, 233. *Jungblut*, 3; *Сметиревъ*, 30—31, указываютъ ей мѣсто на Поганомъ, или Чистомъ прудѣ; сличеніе, сдѣланное *Фезтнеромъ* (*Chronik*, II, 360—365), ведетъ къ болѣе вѣроятному заключенію, что она находилась въ этомъ мѣстѣ за чертой города.

ихъ раздѣляли до-вага, надъ женщинами производили насиліе, молодыхъ и красивѣйшихъ дѣвушекъ увели съ собою, нѣкоторые убѣжали въ англійскій домъ, гдѣ ихъ скрыли, одѣли и спасли, съ опасностью навлечь на себя царскую немилость¹⁾. Въ этомъ общемъ разгромѣ церковь и молитвенный домъ были разрушены. Къ концу своей жизни Грозный, почти безъ разбора не щадившій ни своихъ, ни чужихъ, какъ поводомъ, воспользовался теперь по отношенію Ливонцевъ ихъ высокобріемъ, тщеславіемъ и дерзкими поступками, которые они стали позволять себѣ²⁾. Впрочемъ, оставшаяся за Нѣмцами привилегія на продажу вина, меду и другихъ напитковъ, доставлявшая имъ сто на сто, скоро вознаградила убытки потерѣвшихъ, изъ которыхъ, къ тому же, многіе въ началѣ царствованія Федора Ивановича, согласно завѣщанію Грознаго, были отпущены на свою родину. Слушать проповѣдь и къ богослуженію оставшіеся ходили въ одинъ довольно помѣстительный деревянный домъ³⁾,

¹⁾ Записки Горсея—*Библ. для Чт.* 1865, № 5, стр. 59.

²⁾ Такъ объясняетъ это Маржеретъ (*Состояніе Россійской державы, въ Слѣд. современ. о Дмитріи Самозванцѣ, Успиріюва. С.-Пб., 1837, III, 28—29*), прибывшій въ Москву около 1601 года. Извѣстіе Посевина (*Do rev. Moscov. 1587, 100*), что поводомъ къ тому послужило обнаруженіе указанного выше обмана, изобличаетъ лишь тенденціозность іезуита Антонія. Очевидно, съ его словъ Маржеретъ говоритъ также о разрушеніи двухъ кирокъ, чтѣ потомъ принято было нѣкоторыми историками какъ дѣйствительный фактъ. Если и придавать этому извѣстію значеніе, то развѣ въ смыслѣ догадки Леммериха (*Geschichte, I, 19*), что слѣдуетъ разумѣть здѣсь старый лютеранскій молитвенный домъ и лютеранскую кирку.

³⁾ А не церковь, какъ думаетъ нѣмецкій переводчикъ Одерборна (*H. Rätel, Wunderbare Erschreckliche Unerhörte Geschichte...des... Ioan Basilidis Leben. Görlitz, 1596, 106*) и за нимъ историки московскихъ кирокъ. Въ латинскомъ подлинникѣ (*P. Oderbornia, Iohannis Basilidis Magni Moschoviae Ducis vita. Witerbergae. 1585*): «in magna quadam domo lignea... Только, понимая здѣсь подъ domus — домъ, а не кирку, и можно будетъ объяснить разказъ современныхъ Годунову иностранныхъ писателей о построеніи нѣк лютеранской церкви; иначе пришлось бы допустить, что новая кирка была опять разрушена при Федорѣ Ивановичѣ, на что нѣтъ нигдѣ указаній, и о чемъ иностранные писатели не преминули бы, конечно, упомянуть. Къ тому же, протестантамъ, наученнымъ горькимъ опытомъ, едва ли не было желательнѣе, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, удовольствоваться простымъ домомъ, ничѣмъ не отличавшимся отъ обыкновенныхъ жилищъ, чтобы не возбуждать противъ себя новаго неудовольствія. Какъ только была построена при Годуновѣ церковь, современники тотчасъ даютъ описаніе ея особенностей; между тѣмъ они ничего не

нужно думать, ничѣмъ обыкновеннымъ не отличавшіяся отъ остальныхъ домовъ. Построеніе новой церкви относится къ царствованію Годунова, когда опять прибыло въ Москву много иностранцевъ и Годуновъ старался оказывать имъ покровительство. Изъ всѣхъ ласкаемыхъ имъ иноземцевъ особенною честью пользовались у него доктора, которые, по словамъ современника ¹⁾, имѣли все, кромѣ церкви; наконецъ Борисъ внялъ ихъ просьбѣ и дозволилъ выстроить храмъ лютеранскій въ Нѣмецкой слободѣ, разстояніемъ отъ Москвы на четверть мили. Они собрали значительную сумму (самый бѣдный Нѣмецъ не скупился жертвовать частью своего имущества), и выстроили такую церковь, что Борисъ счелъ приличнымъ похоронить въ ней брата короля Датскаго, герцога Іоанна; при этомъ случаѣ онъ велѣлъ построить надъ храмомъ колокольню, гдѣ звонили въ воспоминаніе о покойномъ принцѣ и его единомысленцахъ, умершихъ въ Россіи ²⁾. Складочная сумма была до того значительна, что нѣмецкіе прихожане могли на ея остатки содержать, кромѣ прежнихъ пасторовъ, полоненныхъ вмѣстѣ съ ними въ Ливоніи, еще двухъ проповѣдниковъ—Германа Губсмана изъ Вестфалии и студента Мартина Вера изъ Нейштата: оба они, прибывъ въ Россію въ 1600 году, не жалѣли трудовъ на ученіе и дѣла благоугодныя; въ скоромъ времени составилъ хоръ пѣвчихъ.

Другой современникъ ³⁾ оставилъ намъ еще болѣе точное указаніе на мѣсто церкви и годъ ея построенія и присоединилъ слѣдующее описаніе ея внутренняго вида: „Въ четверть мили (ohngefähr ein Viertelweges) отъ города Москвы, на юго-востокъ, лежитъ городокъ Слобода, въ которой живутъ только Нѣмцы. Его царское величество въ 1601 году дозволилъ построить тамъ церковь

говорять объ этомъ строеніи—опять какъ бы намекавъ на то, что оно не отличалось отъ другихъ домовъ. Ссылаясь на Фехнера, Соколовъ, 7, правда, описываетъ внутренній видъ строенія, словами Массе; но приводимыя имъ слова принадлежатъ не Массе, а неизвѣстному по имени автору *Warhaftige Relation*, вѣроятно, сопутнику принца Іоанна Датскаго, и относится къ церкви, построенной въ 1601 году, то-есть, послѣ Грознаго и Федора Ивановича.

¹⁾ Беръ (Вуосовъ), Лѣтопись Московская въ Сказ. о Дк. Самозв.; I, 16—17.

²⁾ Колокола были повѣшаны только на время похоронъ Іоанна и затѣмъ опять сняты. *Syldensternes Dagbog, Historisk Calendar udgiven of Engenstoft of J. Møller. Kjöbenhavn. 1814, стр. 169.*

³⁾ *Warhaftige Relation der Reussischen und Muscovitischen Reyse und Einzug des Herren Hertzog Johansen des jüngern, Bünchings Magarin, VII, 275—276.* Русск. перев. въ *Имен. общ. ист. и др. рос. 1867, IV.*

и жить имъ по ихъ нѣмецкой вѣрѣ. Тотчасъ выбрали они мѣсто и построили на немъ церковь изъ сосноваго дерева. Въ ней, по нѣмецкому обряду, алтарь, надъ которымъ золотыми буквами написаны десять святыхъ заповѣдей Воинихъ и нѣкоторыя изрѣченія изъ Священнаго Писанія ¹⁾, а возлѣ небольшое распятіе съ изображеніемъ на немъ Христа; и такъ, слава Богу, проповѣдуется слово Божіе, преподаются Св. Тапны, и постся по ученію и постановленію Лютера ²⁾. Въ смутное время, когда Нѣмецкая слобода запусѣла и выгорѣла, церковь была сожжена (1610 г.) войсками Лже-Дмитрія II. По минованіи опасности, протестанты снова начали возвращаться въ русскую столицу и собираться въ ней, разселяясь въ различныхъ ея мѣстностяхъ, гдѣ казалось имъ удобнѣе. Въ описи Москвы 1620—1621 годовъ на Покровской и Флоровской (Мясницкой) улицахъ показано нѣсколько дворовъ Нѣмчинъ и нѣмецкихъ поповъ и дячковъ³⁾. Обойтись имъ безъ своей церкви было не возможно. Несомнѣнно, что она существовала ранѣе 1620 года и въ 1622 году была поновлена пасторомъ Оксомъ и прихожанами. Такъ какъ она скоро (1626 года) сгорѣла, то прихожане построили новую церковь, дере-

¹⁾ По Дневнику Гильденштерна, онѣ были написаны на отдельной доскѣ, соединенной съ алтаремъ кускомъ чернаго сукна. *Historisk Calendar*.

²⁾ *Büsching*, I, 5; *Grot*, I, 234—235; *Müller*, *Sammlung Rus. Gesch.* 1760. V; *Jungblut*, 4, *Sneupere*, 33, и др., слѣдую Петрею, утверждаютъ, что эта кирка была построена по просьбѣ Густава, и именно у Покровскихъ воротъ, близъ церкви св. Николая на Столпахъ. Приведенными нами свидѣтельствами достаточно ясно опредѣляется ея мѣсто; Густаву же не для чего было хлопотать о ней, потому что онъ, какъ показываютъ изслѣдованія Фехнера (*Chronik*, I, 130), былъ католикъ. *Grot*, I, 234—236, *Muralt*, I, 6, *Sneupere*, 33—34 и др. разказываютъ о построеніи Густавомъ еще другой кирки, въ Кремлѣ; *Jungblut*, 7, относитъ это къ царствованію Лже-Дмитрія I; *Posselt*, I, 217, 431, говоритъ о кремлевской киркѣ, безъ точнаго обозначенія времени ея возникновенія. Главнымъ основаніемъ имъ служить извѣстіе Буссова (*Regum Rossicarum scriptores exteri*, I, 43, въ переводѣ Устрялова, I, 77); между тѣмъ въ немъ упоминается только о томъ, что съ соизволенія Лже-Дмитрія I была сказана (по *Reg. Ros.* 10-го, по списку Устрялова, 11-го мая 1606 г.) въ Кремлѣ («aufm Schlosse Moskau», «во Дворцѣ») пасторомъ Веромъ первая лютеранская проповѣдь для докторовъ, капитановъ и другихъ, состоящихъ при особѣ царя, Нѣмцевъ, которыхъ было слишкомъ далеко ходить въ церковь въ Слободѣ, и нѣтъ ни слова объ отдельной кремлевской киркѣ. Историки продолжали ея существованіе до времени Михаила Феодоровича. Еслибъ она стояла здѣсь, неужели бы допустили это послѣ низверженія Самозванца? Поэтому необходимо согласиться съ Фехнеромъ (*Chron.* I, 164—165), который первый раскрылъ истинный смыслъ словъ Буссова и доказалъ, что кирки въ Кремлѣ не было и быть не могло.

ванную, въ Большомъ городѣ (Скородомѣ), предѣ Флоровскими (нынѣ Мясницкими) воротами, на мѣстѣ, купленномъ общиной у вдовы Іоахима Люизена и втораго ея мужа Іоста Кивста ¹⁾. Не всѣ однако члены общины остались ея прихожанами. Часть ихъ отдѣлилась (1626 г.), составивъ изъ себя отдѣльную общину и выстроивъ себѣ новую церковь въ Вѣломѣ (Царь) городѣ, гдѣ вскорѣ основала (1629 г.), свою церковь и реформатская община ²⁾. Но вторая лютеранская церковь простояла всего до 1632 года. Интересенъ поводъ, по которому она была разрушена, какъ передаетъ о томъ Оларій. Нѣкоторымъ изъ служанокъ въ купеческихъ домахъ посчастливилось выйти замужъ за нѣмецкихъ офицеровъ. Новыя лейтенантши, капитанши и т. п. не захотѣли за богослуженіемъ въ церкви занимать мѣсто ниже бывшихъ своихъ госпожь, купчихамъ же показалось крайне обиднымъ видѣть впереди себя своихъ прежнихъ служанокъ. Уступить не хотѣла ни та, ни другая сторона, и возгорѣвшійся споръ перешелъ однажды въ драку. Мимо кирки проѣзжалъ патриархъ, и узнавъ о причинѣ этой свалки, сказалъ: „Я думалъ, въ церковь Нѣмцы ходятъ съ благочестивыми мыслями, чтобъ отправлять свое богослуженіе, а не сводить свои тщеславные счеты“. Въ тотъ же день кирка была срыта, и построить ее дозволено уже „за бѣлою стѣной, въ чертѣ Вольшаго города“ (Скородома ³⁾).

Подмѣченныя патриархомъ безобразія послужили, конечно, однимъ вышнимъ къ тому поводомъ; причина снесенія лежала глубже. Послѣ

¹⁾ *Feschner*, I, 179, 192, 196—198, 203. Повѣствованіе другихъ историковъ о снесеніи въ 1614 г. лютеранской кремлевской кирки на Моховую, гдѣ теперь университетъ, и о сломѣ лютеранской и реформатской кирокъ въ 1616 году, нѣкимъ не подтверждается, реформатской же кирки тогда еще не существовало, она явилась значительно позднѣе. *Feschner*, I, 184—185, 187—188.

²⁾ *Olearius*, 1696, 166. Глави. М. Арх. М. И. Д. Дѣла протестантскія 1629. Изображеніе печати реформатской церкви въ Москвѣ—*Feschner*, I, 203—205. Сылдъ на русскій переводъ Оларія, пресвящ. Макарій, Истор. Русск. Церкви. С.-Пб., 1882, XI, 233, помѣщаетъ объ киркѣ — лютеранскую и кальвинскую и еще реформатскую деревянную часовню въ самомъ Кремлѣ. Въ подлинникѣ (166) стоить: «in der Stadt Muscau im Grauz Zaargorod», и въ картѣ Москвы, приложенной у Оларія (между 72—78 стр.), различаются слѣдующія части города: «A. Das Schlos Kremlena. B. Kitaygorod. C. Zaargorod vel Bielgorod. D. Starodim. E. Streletaka Slowoda». Слѣдовательно, Царь-городъ у Оларія не отождествляется съ Кремлемъ, и отводить мѣсто киркамъ въ Кремлѣ не возможно.

³⁾ *Olearius*, 166. Въ русско-голландскомъ переводѣ *Барсова* (стр. 369—370) купеческія служанки (der Kaufleute Mägde) названы купеческими дочерьми; ошибка повторена потомъ *Руцинскимъ*, Реалигнон. бытъ Русскихъ, 216.

смутнаго времени, принесшаго такъ много бѣдствій отъ иноземцевъ, у русскаго правительства была преимущественная забота—отдалить иностранцевъ отъ непосредственнаго общенія съ православными, изолировать ихъ. А это повело къ тому, что должны были перемѣнить свои мѣста всѣ выстроенные въ городѣ кирки и молитвенные дома. Въ мартѣ 1643 года причты десяти московскихъ церквей жаловались царю, что „въ ихъ приходахъ Нѣмцы на своихъ дворахъ близко церквей поставили ропаты, и Русскихъ людей Нѣмцы у себя во дворахъ держатъ, и всякое оскверненіе Русскимъ людямъ отъ тѣхъ Нѣмецъ бываетъ, а тѣ Нѣмцы, не дождавша государева указа, покупаютъ дворы въ ихъ приходахъ вновь, и вдовья Нѣмки, и держатъ у себя въ домахъ всякія корчмы; и многіе прихожане, которые у нихъ въ приходахъ живутъ, хотятъ свои дворы продавать Нѣмцамъ, потому что тѣ Нѣмцы покупаютъ дворы и дворовыя мѣста дорогою цѣною, передъ Русскими людьми вдвое и больше, и отъ тѣхъ Нѣмцевъ приходи ихъ пустѣютъ“. Царскимъ указомъ велѣно „на Москвѣ въ Китаѣ, и въ Бѣломъ городѣ, и за городомъ въ слободахъ, дворовъ и дворовыхъ мѣстъ Нѣмцамъ и Нѣмкамъ вдовамъ у Русскихъ людей не покупать..., а ропаты, которые у Нѣмцевъ поставлены на дворахъ близко русскихъ церквей, сломать, подѣ избу съ комнатою, для богомолья, пріискать мѣсто за Землянымъ городомъ“. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (4-го мая 1643 года) придворный докторъ Велу съ товарищами подалъ челобитную, чтобы государь дозволилъ имъ сходитьса для богомолья за Фроловскими воротами, близъ Землянаго города: далѣе того мѣста ѣздить изъ города имъ неудобно, для того, что на всякъ часъ имъ нужно быть готовымъ для обереганія царскаго здоровья; на этомъ мѣстѣ прежніе доктора изстари сходились съ служилыми иноземцами, съ переводчиками и съ торговыми людьми, здѣсь всѣ они молили и молятъ за государево здоровье и счастливое воздержаніе скипетра великаго Россійскаго государства, русскихъ храмовъ близъ того мѣста нѣтъ, пришли кругомъ все огороды. Съ подобною же челобитной обратились ротмистръ Анарей фонъ-Менгенъ („Фаменданъ“) и Андрей Келлерманъ („Кельдерманъ“), которые, ссылаясь на царскій указъ о пріисканіи новаго подѣ богомолья мѣста, просили отвести его за землянымъ городомъ на пахатномъ полѣ изъ боярской или изъ слободской земли. Указанное ими мѣсто было осмотрѣно. То былъ огородъ Никиты Зюзина, между Фроловскими и Покровскими воротами, въ 20 саженьяхъ отъ городскаго рва. Въ приказѣ нашли его удобнымъ, и „данною грамотой“ 1643 года іюля 13-го Михаилъ Феодоровичъ раз-

рѣшили „старымъ служилымъ иноземцамъ разныхъ чиновъ, посольскаго приказа переводчикамъ, и золотого и серебрянаго дѣла мастерамъ, и старымъ московскимъ торговымъ Нѣмцамъ на томъ мѣстѣ для нихъ богомоля поставить избу съ компаномъ, и дворъ для своего прѣзда огородить“. Подъ зданіе отведено по 30 сажень вдоль и поперекъ ¹⁾. Несмотря на это разрѣшеніе, напрасны были надежды укрѣпиться здѣсь. Алексѣемъ Михайловичемъ настоячиво подтверждено (1649 г.) ²⁾ постановленіе Михаила Феодоровича сломать кирпичи въ Китаѣ, Вѣломъ и Землянскомъ городѣ и быть имъ за городомъ за Землянскимъ, отъ церкви Вожинхъ въ дальнемъ мѣстѣ,—и постановленіе вошло въ полную силу.

Съ выселеніемъ Нѣмцевъ въ свою слободу одна за другою постепенно переносились туда ихъ кирпичи или создавались тамъ новыя. Ревностію въ ихъ построеніи отличался особенно генералъ Бауманъ ³⁾, состоявшій на русской службѣ съ 1654 по 1670 годъ и пользовавшійся большимъ значеніемъ при дворѣ и среди своихъ единовѣрцевъ. За свое время (въ пятидесятыхъ годахъ, Оlearій ⁴⁾) посѣщалъ и новоиоземскую слободу 4 кирпичи—двѣ нѣмецко-лютеранскихъ и двѣ кальвинскихъ—голландскую и англійскую, по Рейтенфельсу (1671—1672 г.) ⁵⁾ тамъ стояло 3 лютеранскихъ и 2 кальвинскихъ церкви; вслѣдъ за нимъ Рингуберъ ⁶⁾, хорошо знакомый съ жизнью своихъ московскихъ единовѣрцевъ, засвидѣтельствовалъ (1673 г.), что въ ней находится 3 лютеранскихъ и одна реформатская церкви, это же под-

¹⁾ Акт. Истор. III № 92. 225; Обр. гос. гр. и дог. III. № 116, IV. № 207. *Grot.* I, 239—340, передаетъ, что эту кирку выстроили на подобіе православной церкви, съ колокольней и крестами, и назвали Михайловскою; но чрезъ три года послѣ ея постройки случилось мимо нея проходить новому царю, Алексѣю Михайловичу, который принялъ ее за православный храмъ, и по благочестивому обычаю, перекрестился. Духовникъ отырылъ ему ошибку, и молодой царь велѣлъ перенести ее за городъ и запретилъ ставить при киркахъ колокольни и кресты. Въ виду того, что Оlearій ничего не говоритъ объ этомъ происшествіи, *Fechner* I, 268, сомнѣвается въ его достовѣрности; во всякомъ случаѣ разказъ этотъ характеренъ и совершенно въ духъ эпохи.

²⁾ П. С. З., I, уложеніе, гл. XIX, п. 40.

³⁾ Дѣло его, около 100 л., чрезвычайно важное для характеристика тогдашняго церковно-общественнаго быта, хранится въ М. Гл. архивѣ М. Им. Д., въ дѣлахъ иностр. исповѣданій 1670 г.

⁴⁾ *Olearius*, 167.

⁵⁾ *Reutenfels*, *De rebus Moschoviliis*, стр. 113.

⁶⁾ *Beck*, *Der Herzog Ernst*, I, 600.

тверждаетъ бывшій (1674 г.) въ шведскомъ посольствѣ Филиппъ Кильбургеръ. Въ его запискахъ значится: „Хотя нѣкоторые нѣмецкіе купцы живутъ въ самомъ городѣ, однако можно насчитать ихъ здѣсь не болѣе 9—10 фамилій. Всѣ другіе, вмѣстѣ съ офицерами и ремесленниками, живутъ въ особенномъ мѣстѣ, называемомъ Нѣмецкою слободой. Тамъ у нихъ 3 лютеранскія церкви, которыхъ почетнымъ патрономъ состоитъ теперь царствующій герцогъ фонъ-Гота; онъ не только установилъ для нихъ содержанія каждагодную денежную субсидію, но также постоянно переписывается съ церковными общинами. Пасторами въ нихъ Валтасаръ Фадемрехтъ, изъ Данцига, магистръ Іоаннъ-Готфридъ Грегори, изъ Эйслебена ¹⁾, Іоаннъ-Дитрихъ Фоккеродтъ, Тюрингецъ, Александръ Юнге, изъ Кенигсберга. Реформаты имѣютъ одну кирку. Ихъ проповѣдникъ, по имени Іоаннъ Граувинкель (Кравинкель), проповѣдуетъ на голландскомъ языкѣ. Эти 4 кирки деревянные, безъ колоколовъ и органовъ, но въ каждой стоитъ по большой изразчатой печи. Лютеранами и реформатами совершается богослуженіе свободно и безпрепятственно, какъ и въ иномъ какомъ-нибудь мѣстѣ на свѣтѣ; но католикамъ общественное отправленіе его не дозволяется. Въ нѣмецкой слободѣ есть и нѣмецкая школа; имѣются также 6 главныхъ членовъ Лютера съ ихъ поспеніями, на русскомъ языкѣ, но отпечатанные въ Лифляндіи по похвальному распоряженію шведской короны“ ²⁾. Геннингъ (1673—1674 г.) добавляетъ ³⁾, что проповѣдники лютеранскихъ церквей (ихъ, по его счету, двѣ) получали отъ царя каждагодно по 400 таллеровъ, реформатскій—по 500 талеровъ; о полученіи ими жалованья говорить и Таннеръ (1678) ⁴⁾, и при всемъ томъ извѣстіе слишкомъ неправдоподобно, чтобы положиться на него.

Удаленіе отъ русскихъ жилищъ принесло протестантамъ болышую безопасность и спокойствіе; не даромъ они шутили, что имъ отъ того стало также плохо, какъ раку, когда его нустятъ въ воду, хотя,

¹⁾ Ошибка. Онъ былъ изъ Мерзебурга: *Fechner*, I, 364.

²⁾ *Kilburgers Unterriecht von dem Russischen Handel Büschings Magazin*, III, 338. Подъ 6-ю членами Лютера нужно подразумѣвать лютеранскій католицизмъ въ 1626 году переведенный въ Стокгольмъ.

³⁾ *J. A. von Brand. Raussen durch die Mark Brandenburg, Preuson, Churland, Liefland, Plescovien, Gross-Naugardien, Twerien und Moscovien, gegeben durch H. Chr. von Pessin. Besel. 1702. 257.* Слобода, по его словамъ, лежитъ верстахъ въ пяти отъ Кремля.

⁴⁾ *Tanner* (1678 г.), *Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam. Norimbergae, 1680.*

если вѣрить Олеарию ¹⁾, они и здѣсь еще не вполне освободились отъ нападений и погромовъ. Жена полковника Лесли позволила себѣ крайне жестокое и безразсудное обращеніе съ крестьянами въ помѣстьи своего мужа: она до того отягощала ихъ непомѣрною работою, что у нихъ не было времени молиться по утру и въ праздничные дни ходить въ церковь, постами заставляла ихъ ѣсть мисо, побросала въ огонь образа русскихъ святыхъ и т. п. Крестьяне пожаловались царю. Пока шли судъ да дѣло, оскорбленная въ своихъ національно-религіозныхъ чувствахъ толпа Москвичей бросилась въ Слободу, напала на кирки, сорвала съ нихъ крыши, выбросила изъ нихъ алтари и проповѣдническія кафедръ. Построить новыя крыши было потомъ разрѣшено, но „не дозволялось воздвигать кафедръ и алтарей“ (?).

При киркахъ были свои приходы и конвенты. Одной изъ нихъ, „офицерской“, по смерти ея пастора Фоккеродта и отъѣздѣ изъ Россіи Баумана отдѣльно содержаться было трудно, и она присоединилась къ Саксонской общинѣ, такъ что при трехъ лютеранскихъ церквахъ образовалось въ Москвѣ два прихода—„старый“ и „новый“, да по прежнему продолжалъ существовать реформатскій приходъ съ своею церковью. Что касается организаціи конвентовъ, то болѣе точныя свѣдѣнія сохранились ²⁾ только о конвентѣ офицерской церкви. Онъ былъ учрежденъ въ 1665 году и состоялъ изъ предсѣдателя (Vorsitzer) генерала Баумана, членовъ (die Beisitzer): пастора Григори, двоихъ старшинъ (Aelteste): полковниковъ Іоанна фонъ-Гоффе и Василія Шварца, двухъ старостъ (Versteher) оберъ-лейтенантовъ Валентина Циммермана и Марка Трауенихта. Конвенту подлежали дѣла о благосостояніи кирки, наказаніи недостойныхъ членовъ общины, брачныя условія и т. п. Къ рѣшеніямъ прикладывалась печать, съ надписью: *Sigillum ecclesiae militantis in Moscovia*.

Между отдѣльными конвентами общей связи не было, и авторитетъ ихъ носилъ характеръ условный. Среди духовенства и общинъ возникали жгучіе ссоры и беспорядки, за умиротвореніемъ которыхъ приходилось обращаться или къ германскимъ государямъ, или къ русскому правительству. Первые старались оказать свое вліяніе на смягченіе обострившихся отношеній; особенно энергично дѣйствовалъ герцогъ

¹⁾ *Olearius*, 167. О разказываемомъ имъ случаѣ разгрома другого указанія мы не нашли нигдѣ.

²⁾ *Grot*, I, 258—254; *Eecl. mil.*, 3—4.

Лаксонскій Эрнстъ Влагочестивый; что же касается русскаго правительства, то оно, какъ духовное, такъ и свѣтское, слѣдя за отношеніями между протестантами и православными, обыкновенно совѣтъ упускало изъ виду внутреннюю церковно-религіозную жизнь протестантскихъ общинъ. Когда лютеране представили на рѣшеніе патріарха дѣло о двоеженствѣ одного Датчанина, патріархъ отвѣтилъ, что оно не подлежитъ его суду. Въ административномъ и юридическомъ отношеніи свобода находилась въ завѣдываніи приказовъ иноземскаго, посольскаго и разряда ¹⁾; присмотръ за религіозно-церковными дѣлами лежалъ болѣе на обязанности посольскаго приказа, который упростилъ свои отношенія до чрезвычайности. Выбереть община себѣ новаго пастора, — приказъ даетъ ему впускную въ Россію грамоту и тѣмъ какъ бы санкціонируетъ избраніе, на которое онъ не имѣлъ никакого вліянія. Выидеть отъ государя дозволеніе построить новую кирку, — изъ приказа отсылалась на то особая „данная“ ²⁾. Все прочее было въ волѣ и власти самихъ протестантовъ.

Предоставленные самимъ себѣ, они не могли похвалиться нравственными и умственными качествами, которыя современники обрисовали очень мрачными красками. Шведскій повѣренный при русскомъ дворѣ Ферберъ, по поводу запрещенія Алексѣемъ Михайловичемъ служить Русскимъ людямъ у знатныхъ иноземцевъ, замѣчаетъ (1647 г.) ³⁾, что иностранцы поставлены тѣмъ въ большое затрудненіе не имѣя возможности обойтись безъ русскихъ слугъ: „ибо находящіяся тамъ Лифляндцы и другіе тамошніе уроженцы, употребляемые для прислуги, такъ дѣяны и глупы, что ни въ чему не годятся“; нехороши и „нѣмецкіе офицеры“, состоящіе въ русской службѣ: „большая часть изъ нихъ негодные люди, которые не надѣялись достигнуть значительныхъ мѣстъ въ другіхъ государствахъ“. „Въ послѣдніе два года“ (1661—1662), — писалъ Гордонъ ⁴⁾ въ 1663 году, — „прибыло въ Россію очень много иноземныхъ офицеровъ, нѣкоторые съ женами и дѣтьми, другіе безъ того и другаго. Большая часть ихъ — низкіе и дрянные люди (niederträchtige und schlechte Leute).

¹⁾ Др. Росс. Вѣст. ХХ, 363; П. С. З., I, № 384; Ж. М. Н. Пр. 1814 г., XLІ, II, 83 (ст. *Неволина*).

²⁾ Гл. М. Арх. М. И. Д. Вызды въ Россію. 1673 г. № 17; 1682 г. № 6. Собран. г. гр. и дог., IV, № 207.

³⁾ Письма одного Шведа изъ Москвы въ 1647 году. *Сверк. Арх.* 1822, I, 154.

⁴⁾ P. Gordon Tageluch, I, 319.

Многіе изъ нихъ никогда не служили въ офицерскихъ чинахъ, но въѣ родины выдавали себя въ этомъ достоинствѣ". Секретарь русскаго посольства (1673 г.) къ европейскимъ дворамъ, ревностный лютеранинъ Рингуберъ передавалъ ¹⁾ въ Вѣнѣ, что его московскіе единовѣрцы постоянно судятся въ русскихъ судахъ за всякаго рода своевольства, безчестныя дѣла, разбои и тѣмъ отвращаютъ отъ себя милость боаръ. Эти отзывы относились, конечно, не къ однимъ московскимъ иноземцамъ, которымъ не было причинъ быть лучше или хуже остальныхъ ихъ собратьевъ. Жители Коломны жаловались ²⁾, что имъ отъ безчинства и обидъ отъ маіора Цей съ товарищами нельзя даже приходить въ церковь. Ясно, что это былъ хотя народъ и предпримчивый, но не высокопробный, буйный, запосчивый, корыстолюбивый, безъ уваженія и любви къ своему новому отечеству; за немногими исключеніями, это была палетѣвшая съ Запада изгарь. Отзывъ Келлера, что слобода населена была Нѣмцами, „все бравыми и честными людьми“, стоитъ одиноко и будетъ понятенъ, если примемъ во вниманіе его роль въ протезированіи протестантамъ.

Что было въ Москвѣ и близь ея, то въ меньшихъ размѣрахъ происходило и въ другихъ городахъ, гдѣ жили иноземцы. Въ Нижнемъ-Новгородѣ кирка явилась еще при Федорѣ Ивановичѣ. Первымъ проповѣдникомъ ея былъ Матвѣй Грабау съ острова Эзеля. При Олеаріѣ нижегородская протестантская община была самою дальнею. „Здѣсь“, пишетъ онъ,—„нашли мы (1633 г.) послѣднихъ лютеранъ, живущихъ на Востокѣ, которые отправляютъ богослуженіе въ общественной киркѣ: община ихъ около ста человекъ. Большинство ихъ нихъ военные офицеры Шотландцы, содержавшіеся частью отъ службы великому князю, частью торговлей пивомъ и виномъ, которая имъ была дозволена изъ особенной милости“. Стрюйсъ утверждаетъ, что незадолго до его пріѣзда (1669 г.) туда, въ Нижнемъ-Новгородѣ у лютеранъ и кальвинистовъ было по киркѣ и достаточной общинѣ, и добавляетъ, что послѣднихъ единовѣрцевъ онъ видѣлъ даже на берегахъ Каспія. То были нѣмецкіе офицеры, которые жили въ Астрахани; они посѣтили судно Стрюйса и позвали путешественниковъ къ себѣ въ дома, гдѣ провели нѣкоторое время въ самой радушной бе-

¹⁾ *Beck* I, 595; *Fechner*, I, 357.

²⁾ *Акты Ист.*, IV, 200—201.

сѣдѣ¹⁾. Другая провинціальная церковь возникла на противоположномъ концѣ государства, у Вѣлаго моря. Послѣ того, какъ иностранцевъ отгѣснили изъ Холмогоръ въ Архангельскъ, на прибрежномъ мѣстѣ, Воркахъ, они заселили отдѣльную слободу, Нѣмецкую, и по полученіи (ок. 1666 г.) царскаго разрѣшенія на постройку лютеранской церкви, построили ее здѣсь среди густой рощи краснаго лѣса; неподалеку отъ нея потомъ воздвигнута была православная церковь, земли которой вскорѣ застроились домами Нѣмецкой слободы²⁾. Вообще, гдѣ было достаточное количество протестантовъ, чтобы составить отдѣльную общину, и гдѣ жили они постоянно, русское правительство не стѣсняло ихъ въ отправленіи общественнаго богослуженія, дозволяя имъ имѣть свои церкви и духовенство. Отношеніямъ, напримѣръ, по Веліесарскому перемирію (1658 г.) къ Россіи жителямъ Ливонскихъ областей было обѣщано ихъ богомолья не отнимать и оставить у нихъ поповъ и церковную службу, по ихъ вѣрѣ и безъ помѣшки³⁾. Извѣстіе архимандрита Павла⁴⁾, сопутника въ Россію Антиохійскаго патріарха Макарія, что будто бы при Алексѣѣ Михайловичѣ разрушены были всѣ кирки, и запрещено было строить ихъ даже внѣ городовъ, подтверждать ничѣмъ нельзя, и оно можетъ быть объяснено развѣ тѣмъ, что восточный архимандритъ слишкомъ поревновалъ о благочестіи Россіянъ, своихъ братьевъ по вѣрѣ. Трудно было добиться разрѣшенія построить себѣ кирку только тѣмъ протестантамъ, которые проживали въ Россіи временно. Вслѣдствіе того же Веліесарскаго перемирія и по новому Карискому вѣчному миру (1661 г.) шведскіе торговые люди получили позволеніе имѣть свои торговые дома въ Москвѣ, Великомъ-Новгородѣ, Псковѣ и Переяславлѣ, и въ тѣхъ дворахъ, въ избахъ и каморкахъ чинить ихъ Божію службу по своей вѣрѣ, но новыхъ церквей не строить. Подобный отвѣтъ былъ данъ датскимъ купцамъ (1641 г.) Михаиломъ Теодоровичемъ и ганзейскимъ (1603 г.)—Вори-

¹⁾ *Olearius*, 176; *I. Straussens* Sehr schwere, wiederwertige und denkwürdige Reuze durch Italien, Griechenland, Lifland, Moscau, Tartarey... Amsterdam. 1678. 92. 103; Die evangelisch-lutherischen Pfarre in Nischni-Nowgorod: *Ultman's Mittheil.* III, 374.

²⁾ Извлеченіе изъ книги: Сѣверный Дневникъ Валеріана Николова—Сѣв. Архивъ 1825, XVIII, 327; ср. Сѣв. Арх., 1826, XXII, 17—19.

³⁾ *Büsching*, I—II; *Grot*, 1; *Dallon*; *Капустинъ*, Диплом. сношенія Россіи съ Зап. Европой во 2-й полов. XVII в. М. 1852, стр. 114; П. С. З., I, № 240, и. 4, стр. 451.

⁴⁾ Странст. Макарія—*Библи. для чтенія* 1836, V.

сомъ Годуновимъ ¹⁾. Они довольствовались безпрепятственнымъ домашнимъ богослуженіемъ. Поэтому даже въ отдаленномъ Устюгѣ еще въ 1618 году у Англичанъ и Голландцевъ были свои пасторы, жившіе около Ивановскаго монастыря, въ Лугу, вслѣдствіе чего то мѣсто названо потомъ Нѣмчиновымъ ручьемъ ²⁾. Не всѣмъ протестантамъ повсюду можно было имѣть духовенство. Время отъ времени навѣщали ихъ пасторы и проповѣдники изъ населенныхъ центровъ, но эти посѣщенія не были организованы и носили характеръ совершенно случайный. Каждое отдѣльное лицо или семейство по своему заботились о религіозныхъ дѣлахъ, и нерѣдко были переходы въ православіе.

Обращеніе обикновенно совершалось подъ условіемъ перекрещиванія и предварительнаго искуса въ монастырѣ, гдѣ обращающійся знакомился съ ученіемъ и обрядами православной церкви. „При этомъ“, писалъ (1591 г.) Флетчеръ ³⁾,—„соблюдаются слѣдующія обыкновенія. Прежде всего на иновѣрца надѣваютъ новое чистое платье русскаго покроя и возлагаютъ ему на голову вѣнецъ или (лѣтомъ) гирлянду изъ цвѣтовъ; потомъ помазуютъ ему голову елеемъ, въ руки даютъ восковую свѣчу и читаютъ надъ нимъ молитвы по 4 раза въ день въ продолженіе цѣлой недѣли. Во все это время онъ долженъ воздерживаться отъ мясной и молочной пищи. По прошествіи 7 дней онъ обмывается въ банѣ и въ 8-й день приводится въ церковь, гдѣ монахи наставляютъ его, какъ должно оказывать почтеніе образамъ, поклоняться предъ ними, ударять головою въ землю, креститься и другимъ подобнымъ обрядамъ“. Еще характернѣе сообщеніе Петрея. Описавъ обрядъ крещенія младенца, онъ продолжаетъ: „Такимъ же образомъ крестятъ и всякаго отщепенца, отступившаго отъ христіанской вѣры и изъ жадности къ деньгамъ принимающаго идолопоклонническую русскую; по сначала монахи учатъ его 6 недѣль въ монастырѣ, какъ надо молиться, креститься и кланяться предъ иконами за дневнымъ и почпнымъ богослуженіемъ. Когда ему надобно будетъ говѣть и принимать св. тайны, онъ долженъ проклинать и поносить прежнюю свою вѣру и положить на себя заклятіе не принимать ея во всѣхъ ея статьяхъ, да и жестоко гнать

¹⁾ П. С. Зак. 1. № 240. п. 7, № 301. п. 11; Supplementum ad Historica Russiae Monumenta. XCIX; Карамзинъ, XI, 47—48; Соловьевъ, XI, 101, IX, 316.

²⁾ Изъ лѣтописи гор. Устюга Волякаго. Свѣ. Арх. 1822, II, 408—409.

³⁾ Флетчеръ, 95—96.

ее исповѣдающихъ. Послѣ такого поученія ведутъ его на воду и погружаютъ его трижды всѣмъ тѣломъ, будетъ ли это зимою или лѣтомъ. Русскіе говорятъ, что какъ Іоаннъ крестилъ въ рѣкѣ Іорданѣ, такъ должны креститься и эти язычники или еретики, омыть свои грѣхи и сдѣлаться христіанами. Потомъ надѣваютъ на новокрещеннаго чистую и тонкую одежду, даютъ ему другое имя и называютъ его вмѣсто Георгія Иваномъ или Василиемъ. Если это будетъ зимою, прорубаютъ на льду четверугольное отверстіе, раздѣваютъ новообращеннаго до нага и опускаютъ его три раза въ воду такъ, чтобъ онъ ушелъ въ нее съ головой и ушами. Но сначала монахи кадятъ и крестятъ это отверстіе, со всѣми обрядами, употребляемыми при крещеніи младенцевъ. Изъ воды вынимаютъ новокрещеннаго монахи, священники и кумовья и отъ имени великаго князя даютъ ему дорогія и новыя платья, ведутъ его съ собою въ монастырь, угощаютъ тамъ и радуются, что окрестили его и спасли душу отъ ада. Послѣ того дозволяется ходить въ церкви и монастыри, если желаютъ, ѣсть и пить вмѣстѣ съ Русскими и взять у нихъ жену себѣ, а прежде онъ не могъ дѣлать этого. Сверхъ того, великій князь даетъ ему 30, 50 или 100 талеровъ, смотря по лицу и качеству его покровителей¹⁾. За отсутствіемъ примаго церковнаго постановленія и нарочитаго обряда на перекрещиваніе собственно протестантовъ, нѣкоторыми духовными особами, по видимому, иногда принимались они и безъ перекрещиванія, почему въ годину страшной ненависти къ иноземцамъ и возникъ вопросъ, нужно ли перекрещивать „Нѣмцевъ“. Если бы обычай былъ общимъ, то естественно было бы ожидать, что въ такое жаркое время только прямо утвердятъ его, безъ всякихъ недоразумѣній о его годности.

Вопросъ поднялъ одинъ вологодскій священникъ, который спрашивалъ (1613 г.) своего архіепископа Сильвестра, какъ принять просившихъ православія Поляковъ, Литовцевъ и Нѣмцевъ. Распо-

¹⁾ *Петрей*, Истор. вел. княж. Московск.—*Чтен. Общ. ист. и др. Росс.* 1867, II, 428. Ср. повѣстіе Одерборна (Joan. Basilidis Vita. 1681 г.) о крещеніи Каспара при Іоаннѣ Грозномъ. Въ виду этихъ категорическихъ свидѣтельствъ конца XVI и начала XVII в. нельзя согласиться съ довольно распространеннымъ мнѣніемъ нашихъ церковныхъ историковъ (напримѣръ, преосв. *Филарета*, Истор. Русск. Церкви, 2-е изд., IV пер., стр. 191. 194) и канониковъ (Обзоръ церковныхъ постановленій о крещеніи и миропомазаніи. *Прав. Собесѣдн.* 1859. 21), по которому начало перекрещиванія относится къ болѣе позднему времени, къ 20-мъ годамъ XVI столѣтія.

рѣшеніе послѣдовало въ духѣ народнаго религіознаго возбужденія: „иноземцамъ сначала говѣть, а потомъ крестить ихъ по правиламъ святыхъ апостолъ и отецъ, а на отречаньѣ бы свою вѣру проклинали, отрицались отъ бесерменства, и по крещеніи и причащеніи снова поститься имъ, сколько можно, и поучать ихъ въ истинахъ вѣры“¹⁾). Отвѣтомъ духовнаго владыки намѣчалось, къ чему клонится дѣло. Новый патріархъ, Филаретъ Никитичъ, ускорилъ его рѣшеніе. Убѣдившись еще до возвращенія въ Москву, что у всѣхъ иновѣрцевъ нѣтъ истиннаго крещенія, онъ, когда узналъ о дозволеніи Іоны, митрополита Сарскаго и Подонскаго, принимать въ православіе католиковъ безъ втораго крещенія, поспѣшилъ собрать (1620 г.) помѣстный Московскій соборъ²⁾), на которомъ общимъ мнѣніемъ присутствовавшихъ на немъ русскихъ іерарховъ положено было: получившихъ обливательное крещеніе, при переходѣ ихъ въ православіе, непременно перекрещивать, и это опредѣленіе, хотя направлялось противъ католиковъ, какъ главныхъ виновниковъ народныхъ бѣдствій и религіознаго возбужденія, и какъ такихъ, которыхъ соборъ счелъ злѣйшими изъ всѣхъ другихъ еретиковъ, было примѣнено ко всѣмъ остальнымъ иновѣрцамъ. Извѣстно, какъ въ виду этого соборнаго опредѣленія наши полемисты и правительство настойчиво доказывали Волдемару и его пастору несостоятельность поливательнаго крещенія и необходимость для Волдемара принять крещеніе черезъ три погруженія³⁾), въ чемъ были поддержаны и авторитетнымъ мнѣніемъ Константинопольскихъ патріарховъ⁴⁾). Въ „чинѣ крещенія обращающихся отъ ересей“ Іосифовскаго Потребника всѣхъ—будь то католики или протестанты—надъ кончи совершенно обливательное крещеніе, повелѣвается подвергать „полному крещенію“ и заставлять ихъ проклинять „прежнее скверное крещеніе обливаетъ“.

¹⁾ Грамота Волог. архіеп. Сильвестра о крещеніи въ правосл. вѣру Поляковъ, Литовцевъ и Нѣмцевъ, 1613 г.—*Литов. Архивир. Комм.*, II, 63—64.

²⁾ О немъ въ *Праг. Собесѣдн.* 1864, 1; *Чтен. въ Общ. любит. дух. просвѣщ.* 1874. II; преев. Мазарія, *Ист. Р. ц.*, XI; соборн. дѣяніе отпечатано въ Иноческомъ Потребникѣ, изданномъ при п. Іосифѣ въ 1639 г., и воиолнѣ сохранилось въ рукописи бібліотеки Троице-Сергіевой Лавры, № 741.

³⁾ Гл. М. Арх. М. И. Д. Дала Датскія 1644—1645 г. Рукоп. бібліот. Архива № 145—211. Рукоп. Моск. Синод. библ. №№ 279—281.

⁴⁾ Свящ. П. Ѡ. *Николаевскаго*, Изъ исторіи сношеній Россіи съ Востокомъ въ половинѣ XVII столѣтія. Хр. *Чтен.* 1882, I—II, 245—249.

ное¹⁾. Отъ подобной мѣры значительно сократилось число обращающихся въ православіе, не смотря на всѣ льготы.

Щедрость наградъ всегда находилась въ связи съ прежнимъ званіемъ такихъ лицъ или же съ достоинствомъ ихъ воспріимниковъ, большею частію людей почетныхъ—князей, бояръ, именитыхъ купцовъ и т. п. По уложенію, крѣпостной, заявившій желаніе креститься, выкупался за 15 рублей и отпускался на волю. Лицамъ простымъ выдавалось изъ казны рублей 10—30, одежда и матерія, знатымъ—до нѣсколькихъ тысячъ рублей и помѣстья. Послѣ того обращенный оставался въ Россіи навсегда — крещеніе равнялось присягѣ на вѣрнопопданство, и на него распространялись всѣ права и покровительство законовъ²⁾, даже иногда и въ тѣхъ случаяхъ³⁾, еслибъ обнаружился далеко нечистыя побужденія къ припятію православія. Одинъ иска-тель приключеній пришелъ въ 1640 году въ Голштинію и Данію, и выдавъ себя потомкомъ знатнаго рода графовъ Шликовъ, жаловался королю Христіану IV на гоненія отъ католиковъ за свое лютеранское вѣроисповѣданіе. Христіанъ принялъ въ немъ участіе, опредѣлилъ на свою службу, и по его просьбѣ, отправилъ его съ своимъ представителемъ въ Москву. Когда онъ, во уваженіе къ королевскому порученію, былъ принятъ здѣсь почетно, онъ объявилъ себя свободнымъ и выставилъ, будто бы прибылъ въ Москву только затѣмъ, чтобы принять русскую вѣру и подданство. Это очень поправилось нашимъ, сколько потому, что они уважали въ немъ знатное происхожденіе, столько же и за то, что онъ зналъ латинскій и польскій языки. Его охотно крестили, назвали княземъ Львомъ Александровичемъ Шликомъ, ежемѣсячно выдавали жалованья по 200 тале-

¹⁾ А современникъ Алексія Михайловича Коллинсъ добавляетъ, что въ церковной практикѣ отъ обращающагося требовалось не только отречься отъ перваго крещенія, «но и проклясть своего отца и свою мать и плевать на нихъ три раза чрезъ плечо». Это сообщеніе, конечно, на столько же вѣрно, какъ и то, что «изъ двухъ сотъ Англичанъ, Шотландцевъ и Голландцевъ, отрехшихся отъ своей вѣры, почти ни одинъ не умеръ естественною смертію». *Коллинсъ, Состояніе Россіи. Русскій Вѣстн.* 1841, III, 164.

²⁾ Гл. М. Арх. М. И. Д. Выѣзды въ Россію. Просьбы новокрещенныхъ въ посольскій приказъ о выдачѣ имъ государева жалованья. II. С. Заг. I. Уложеніе, XX, 72; Акт. Энцикл. III. № 184; *Лешковъ, Русскій народъ и государство.* 275.

³⁾ Самые рельефные приведены у *Олсариа, Reise-Beschreibung*, 145—147, и *Коллинса*, 32.

ровъ и женили на дочери одного знатнаго боярина. Между тѣмъ Христіанъ узналъ, что это былъ малозвѣстный польскій выходецъ, о чемъ сообщено было и царю. Михаилу Теодоровичу было очень непріятно, что этотъ выходецъ выдалъ себя за такого знатнаго человѣка; однако царь ограничился однимъ выговоромъ ему, оставивъ за нимъ титулъ, жалованье и почетъ; послѣ того онъ слылъ между придворными съ именемъ князя Льва Александровича Шлякуцевскаго. Не менѣе своеобразна исторія извѣстнаго полковника Лесли. Получивъ за Смоленскій походъ отъ Михаила Теодоровича большую сумму денегъ, онъ отправился на родину, но потомъ возвратился назадъ, чтобы вступить на службу къ Алексѣю Михайловичу. Такъ какъ войны тогда не было, а деньги безъ нужды у насъ выдавались неохотно, то онъ заявилъ, что удовольствуется помѣстьемъ, и получилъ его близъ Волги. Когда за притѣсненія крестьянамъ его женой онъ и семья были вызваны въ Москву на слѣдствіе, патриархъ ходатайствовалъ предъ царемъ, чтобы онъ отнялъ у всѣхъ иностранцевъ помѣстья и тѣмъ освободилъ крестьянъ отъ обидъ, а православную вѣру отъ посрамленія; патриарха поддерживали бояре. Имѣніе у Лесли было отнято на томъ основаніи, что онъ неправославный. Желая выпутаться изъ бѣды, Лесли выразилъ готовность принять православіе. При дворѣ были необыкновенно обрадованы этимъ. Со всею семьей отправили его въ монастырь и по истеченіи шести недѣль крестили. Восприемниками у него и его жены были тестъ и тещи царя, бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій съ супругой. Новообращенные супруги были затѣмъ снова обвѣчаны, и свадьба сыграна въ домѣ того же Милославскаго. Царь наградилъ ихъ тремя тысячами рублей. Между тѣмъ, когда еще Лесли жилъ въ монастырѣ, до крестьянъ дошло извѣстіе о цѣли его обращенія въ православіе, и они слышать не хотѣли, чтобы остаться подъ его властью. Узналъ о томъ перекрестившійся Французъ Антоній де-Гронъ. Онъ присталъ къ царю съ просьбой передать имѣніе ему, и добился своего. Лесли было положено ежемѣсячное жалованье по 90 рейхсталеровъ.

Вновь приобрѣтенные члены православной церкви обыкновенно отдѣлялись отъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ. Если часть ихъ по полученіи награды и продолжала держаться своего языка, обычаевъ и жить въ Нѣмецкой слободѣ, то большинство поселялось между, природными Русскими или же въ отдѣльныя свободы. Подъ Москвой изъ нихъ составлялось нѣсколько слободъ: одна, Васманная,—рядомъ

съ Нѣмецкою слободой, другая, Польская, — на противоположной сторонѣ Москвы.

Соборъ 1667 года значительно эманципировалъ протестантовъ: на немъ было отмѣнено постановление собора, бывшаго при Филаретѣ. „Согласно судихомъ вси, яко неподобно латинъ покрещевати, по тоцію по проклинаніи своихъ имъ ересей и по исповѣданіи согрѣшеній и подаваніи рукописанія, помазати ихъ святымъ и великимъ муромъ и сподобляти святыхъ и пречистыхъ таинъ, и тако приобщати святѣй соборней апостольской восточнѣй церкви“, читаемъ въ соборномъ опредѣленіи. Въ немъ говорится объ однихъ латинянахъ потому, что и предыдущій соборъ разсуждалъ собственно только объ нихъ, такъ что прямаго постановленія о перекрещиваніи протестантовъ (съ упоминаніемъ ихъ имени) у насъ не было; но какъ тогда, во времена Филарета, протестанты, какъ получающіе обливательное крещеніе, были подведены подъ опредѣленіе собора, такъ точно и теперь, по той же самой причинѣ, отстранялось юридическое основаніе къ принятію ихъ съ перекрещиваніемъ.

Обычай до того укрѣпился, что законность его признавали далеко не одни старообрядцы. Духовникъ Алексѣя Михайловича Андрей Савиновичъ, въ своемъ сочиненіи: „О икоборцахъ, кальвинахъ и лютерахъ“ (1671 г.), со свойственною ему ревностію доказывалъ необходимость перекрещиванія всѣхъ, хотящихъ принять православіе, лютеранъ, кальвинистовъ и латинянъ, безъ исключенія ¹⁾. Изъ иностраннѣхъ писателей второй половины XVII и начала XVIII вѣка одинъ Гербиній подмѣтилъ эту перемену въ церковной практикѣ; остальные прямо говорятъ о перекрещиваніи ²⁾, пока не прекратило его энергичное внимательство Петра I и Теофана Прокоповича. До тѣхъ поръ обращеніе обыкновенно совершалось на прежнихъ основаніяхъ. Такъ, „за крещеніе во православную христіанскую вѣру дано госу-

¹⁾ Сочиненіе хранится въ рук. библ. Слб. Дух. Академіи, отрывокъ помѣщенъ въ Хр. Чтен. 1857, II. Около того времени Юрій Крижачъ въ своемъ заключеніи въ Тобольскѣ составилъ цѣлый трактатъ «О святомъ крещеніи», доказывая ненужность перекрещиванія, по крайней мѣрѣ по отношенію къ католикамъ, но это ему поставлено въ вину. Рук. Моск. Снп. библ., по новому каталогу № 284: «Объ свѣтахъ Крещенію». Филаретъ, Обзоръ русск. дух. литерат. I, № 227.

²⁾ *Herbinus*, Religiosae Kijovensae. Ienae. 1675, 150; *Struys*, 1678, 88; *Anatomia Russiae deformatae*. Von G. A. S. Zittau. 1688, 82; Корбъ, Дневникъ поведки въ Московское государство Гваріента, 266—267.

дарева жалованья изъ государственнаго посольскаго приказа⁴ женѣ подполковника Авраама Лесли (1678 г.) сто рублей, 20 рублей деньгами и на 80 венцами; дочери подполковника Ревера, дѣвицѣ Софьѣ, во крещеніи Матренѣ (1684 г.), тридцать-одинъ рубль, камка, киндякъ, сафьянъ, да изъ Малороссійскаго приказа „портище благу“, восприемницей у ней была княгиня Голицына; вдовѣ камчатнаго дѣла мастера Ягана Рихтера Стефанидѣ (1688 г.) тридцать рублей, камка, киндякъ, сафьянъ, отъ купели принимала боярыня Шереметева, ея дочери дѣвицѣ Еленѣ (1689 г.) двадцать рублей, камка, киндякъ, сафьянъ, крестной у ней была боярыня вдова Кондырева, лютерской вѣры шляхтичу Ильѣ Астапьеву (1684 г.) десять рублей, сукно аглицкое, таота и пара соболей въ пять рублей¹⁾ и т. д.

Перекрещиваніемъ указывалось протестантамъ, какъ низко они стоятъ въ религіозномъ отношеніи въ сравненіи съ православными, кто не имѣетъ истиннаго крещенія, тотъ еще не христіанинъ, не освященный. И ими постоянно чувствовалось требованіе духовнаго и свѣтскаго правительства, чтобъ они держались въ сторонѣ отъ Русскихъ, не „поганили“ ихъ своимъ общеніемъ. Пользуясь автономіей въ своей внутренней жизни, не стѣсняемые въ отпращиваніи своихъ религіозныхъ обязанностей и въ сношеніяхъ съ своими единовѣрцами къ православнымъ они должны были ограничиваться одними чисто мірскими отношеніями, и то лишь по крайней надобности. Говоря вообще, это былъ особый, крѣпко огороженный и огораживаемый міръ. Сопутникъ патриарха Макарія записалъ: „Иноземецъ остается между Мускобами всегда иноземцемъ, будь онъ даже Александръ Великій... Иностранцевъ держать подъ надзоромъ, и до свѣдѣнія царя доводить каждое малѣйшее обстоятельство, которое къ нимъ относится... Даже кто хочетъ что-нибудь купить у франкскаго купца, тотъ долженъ покупать у него въ лавкѣ, и ни подъ какимъ видомъ не смѣетъ идти къ нему на домъ, иначе его тотчасъ берутъ въ полицію, говоря: „Такъ ты хочешь сдѣлаться басурманомъ!“ Что касается до священниковъ и монаховъ, то никто изъ нихъ не осмѣливается сказать одного слова Франку или другому иноземцу: они на этотъ счетъ находятся подъ строгимъ надзоромъ“²⁾. Лютеранскій пасторъ въ Нижнемъ-Новгородѣ какимъ-то образомъ познакомился

¹⁾ Моск. Архивъ Мин. Юстиціи. Столб. Моск. Стола. № 606; М. Г. Арх. М. И. Д. Вызвды въ Россію, 1690 г. Ж№ 11, 16, 17 и др.

²⁾ Библиот. для чтен. 1836, XV.

(въ 30-хъ годахъ XVI столѣтіи) съ однимъ тамошнимъ монахомъ и часто сходилса съ нимъ для разсужденій о религіозныхъ предметахъ. Когда о томъ донесли патріарху, онъ тотчасъ приказалъ вызвать монаха въ Москву. Если бы не удачно придуманный послѣднимъ отвѣтъ, не миновать бы ему бѣды. На допросѣ онъ пояснилъ, что лютеранскій пасторъ желаетъ обратиться въ православіе и уже близокъ къ цѣли, и онъ былъ отпущенъ ¹⁾. Исключая подобныя обстоятельства, то-есть, когда иновѣрецъ изъявлялъ желаніе или принималъ православіе, — завести съ Русскими бесѣды о вѣрѣ, присутствовать при совершеніи богослуженія, посѣтить храмъ, вступить въ родственныя связи, нанимать русскую прислугу—все это и подобное лежало внѣ его власти; пресѣкалась даже всякая его попытка замѣшаться между Русскими.

Въ числѣ занимавшихся торговлей и пешихъ службу въ Россіи Нѣмцевъ, Голландцевъ, Французовъ и другихъ, нашлись такіе, которые, чтобы ближе походить на Русскихъ и тѣмъ при встрѣчахъ и обращеніи съ ними избавиться отъ различныхъ непріятностей и обидныхъ прозвищъ, переиѣнили свое платье на русское и отростили бороды. Духовной власти это не понравилось, и не безъ причины. Во время одного большаго крестнаго хода по улицамъ Москвы участвовавшій въ немъ патріархъ, преподавая благословеніе народу, замѣтилъ, что нѣкоторые не кланяются и не молятся, и спросилъ: что это за люди? „Нѣмцы“, былъ отвѣтъ. „Грѣшно, что такимъ способомъ нечестивые иноземцы, неузнанные, могутъ воскищать святое благословеніе“, замѣтилъ онъ. Первый указъ къ иностранцамъ послѣ того былъ тотъ, чтобы они скинули русское платье и носили одежду своей страны. За недостаткомъ готоваго новаго платья и умѣлыхъ портныхъ, многимъ пришлось одѣться въ старое, доставшееся отъ отцевъ и дѣдовъ и валявшееся въ сундукахъ, часто не въ пору. Это вызвало еще большія насмѣшки, однако ослушаться боялись.

Если было опасно ношеніе платья, то печего и говорить о прикосновеніи къ священнымъ предметамъ. Новгородскимъ воеводамъ крѣпко наказывалось (1624 г.) отъ Московскаго правительства слѣдить, чтобы „некрещеные Нѣмцы“ не смѣли ходить въ православныя церкви и въ Новгородскій кремль. Въ началѣ перваго путешествія Олеарія по Россіи (1633 г.), его спутники изъ любопытства заходили въ попадавшіеся на пути храмы; ихъ тотчасъ выводили на-

¹⁾ *Olearius*, 142.

задъ и выметали за ними полъ. Въ Никольскомъ, за Новгородомъ, монастырѣ пашелся монахъ, который Олеарію и его свитѣ отворилъ церковный притворъ, облачился, по ихъ желанію, въ священническія одежды, показалъ славянскую Библию и хотѣлъ-было изъ притвора ввести ихъ въ церковь, какъ подоспѣвшіе стрѣльцы потребовали у него выпроводить вонъ своихъ гостей. Черезъ нѣсколько лѣтъ Олеарій опять былъ въ Россіи, и ему хотѣлось осмотрѣть монастырь св. Антонія, близъ Новгорода. Здѣсь поклонились мощи св. угодника и хранился камень, на которомъ онъ, по древнему преданію, прибылъ изъ Рима. Олеарій убѣдился, что никому изъ иностранцевъ не дозволяется доступъ къ нимъ, и только нѣкоторымъ указывали на лежавшій на стѣнѣ камень. Увидѣть мощи Антонія удалось одному Перри, сославшемуся на небывалый царскій указъ, но это случилось значительно позднѣе, и обнаруженіе обмана могло бы окончиться для него плохо. Пастора Гербинія, когда онъ за толпой богомольцевъ пробрался-было въ Московскій Успенскій соборъ, замѣтившіе его церковные сторожа грубо вытолкали вонъ. Въ этомъ отношеніи протестантамъ было хуже, чѣмъ католикамъ, такъ какъ послѣдніе были ближе по вѣрѣ, признавали св. мощи и проч. Отпуская Поссевина въ соборъ, Грозный наказывалъ ему, чтобы съ нимъ не проникъ никто изъ лютеранъ. Ѣхавшій къ Грозному посолъ Датскаго короля, протестантъ Ульфельдъ, получилъ прямой отказъ на просьбу, чтобы его пустили во Псковъ въ одну монастырскую церковь. Однако, для членовъ иностранныхъ посольствъ, по крайней мѣрѣ въ XVII вѣкѣ, дѣлалось нѣкоторое исключеніе: цари иногда удостоивали ихъ приглашенія присутствовать при богослуженіи въ придворныхъ храмахъ. Иностранные писатели предостерегаютъ своихъ соотечественниковъ отъ покушеній проникать въ церкви — въ опасеніи вѣнча, ссылки въ Сибирь и даже смертной казни, если не желаютъ принять православія; впрочемъ, примѣровъ подобной строгой расправы у нихъ не приводится.

Послѣ храмовъ предметомъ благоговѣйнаго почитанія были иконы. Ихъ оберегали отъ всякой возможности осмѣянія со стороны иновѣрныхъ. Нѣмецкій купецъ Карлъ Моллицъ купилъ у одного Русскаго каменный домъ. Прежній хозяинъ вынесъ всѣ иконы и тщательно соскоблилъ съ внутреннихъ стѣнъ священныя изображенія, захвативъ съ собою соскобленные остатки. Для своей прислуги, нанятой изъ мѣстныхъ, нѣкоторыми зажиточными иноземцами стали-было приобретаться иконы. Филаретъ Никитичъ счелъ ихъ дома недостойными

такой высокой чести, иконы велѣлъ оттуда забрать и Русскимъ у иноземцевъ не жить ¹⁾).

Потребность воспретить жизнь и службу русскихъ у иновѣрцевъ, со-
зпала рапѣ Филарета. Выполненію желанія мѣшала необыкновенная па-
стойчивость и изворотливость иностранцевъ, находившихъ, что ограни-
чиваться прислугой изъ своихъ одноземцевъ имъ нельзя, частію по ея ма-
лочисленности, частію по неспособности и незнакомству съ мѣстными
обычаями, и то, что къ однимъ изъ нихъ, мастерамъ, опредѣляли под-
мастерій „на выучку“, другія же, лица важныя, владѣли помѣстьями
и вотчинами, которыми правительство, экононое на денежное жа-
лованье, награждало ихъ иногда съ правомъ наслѣдства. Льготой
они подѣ-часъ пользовались крайне недобросовѣстно: оскорбляли ре-
лигиозныя чувства подчиненныхъ и посягали на цѣлость ихъ вѣро-
ванія. Гермогенъ предложилъ Ѳедору Ивановичу строго воспретить
Русскимъ жить и служить у Нѣмцевъ, добровольно и за деньги,
живущихъ за малый долгъ—выкупить, за большой—отдать новокре-
щеннымъ, Нѣмцевъ же вознаградить Литовцамъ и Латышами, слу-
жившими у новокрещенныхъ. Хотя набожнымъ царемъ и дано было
соотвѣтствующее повелѣніе, однако Михаилу Ѳеодоровичу и Фила-
рету Пикитичу снова вѣдомо учинилось (1628 г.), что на Москвѣ и
въ городахъ у „нѣвѣрныхъ не крещенныхъ иноземцевъ“ служатъ
православные христіане, и тѣмъ христіанамъ отъ иновѣрцевъ чи-
ются тѣснота и оскверненіе, и многіе безъ покаянія и отцовъ ду-
ховныхъ помирають, и по постамъ мясо и всякій скоромъ ѣдятъ не
волею. Царь и патриархъ указали православныхъ съ иноземскихъ
дворовъ ваять и впредь имъ тамъ не жить, „чтобы христіанскимъ
душамъ оскверненія не было, и безъ покаянія не помирали бы“. Повторя
указъ, Уложеніе (1649 г.) не только запрещаетъ Русскимъ
жить у иноземцевъ, но тѣхъ, кои учнутъ жить, по крѣпостямъ или
добровольно, сыскивать и чинить имъ жестокое наказаніе, а инозем-
цамъ предписываетъ держать у себя однихъ иноземцевъ же. Но такъ
какъ причина злоупотребленій не была устранена, то они, какъ ни
строги и ни настойчивы были постановленія, не прекращались. Тогда

¹⁾ *Olearius*, 92—93, 158, 13, 63, 150—151; *Jacobi Ulfeldi Legatio Moscovitica*, въ *Histor. Ruthenic. Scriptor. Starcewaki.* I, 6; *Herbin.* 145; *Reutenfels*, 222; *Wendel*, Czarischer Majestät aus Moscau. Dresden. 1698, 118; *Коллинсъ*, 12, 30; *Лепри*, Состояніе Россіи при нынѣшнемъ царѣ (Петрѣ I), 150; *Акт. Экспеди.* III, № 184; *Соловьевъ*, IX, 108; *Рущинскій*, Религіозный бытъ Русскихъ.

сочли нужнымъ постановить (1653 г.), чтобы иностранцы свои отчины продавали по крайней мѣрѣ православнымъ Русскимъ, но отнюдь не „некрещенымъ иноземцамъ“, и опять напрасно ¹⁾. Въ свою очередь жаловались и иноземцы. Джонъ Мерикъ, пользовавшійся у насъ такимъ значеніемъ, что былъ въ состояніи выхлопотать англійскимъ купцамъ чудовищныя привилегіи, когда указалъ правительству на англійскихъ прикащиковъ, оставившихъ своихъ хозяевъ, принявшихъ русское подданство и женившихся на русскихъ уроженкахъ (конечно, подъ условіемъ предварительнаго крещенія), и просилъ, чтобы подобныя переходы, убыточные для торговцевъ, были воспрещены, получилъ отвѣтъ слѣдующій: „У насъ иноземцевъ въ царскую службу неволею не берутъ, силою никого не женятъ и въ Московскомъ государствѣ неволею не оставляютъ никого, а кто царскому величеству бѣтъ челомъ въ службу, такихъ великій государь не оскорбляетъ, но всякимъ иноземцамъ милость свою показываетъ и отъ своего царскаго жалованья не отгоняетъ“. Такъ ничего и не добился проситель ²⁾.

Иное въ заключеніи браковъ. Вплоть до XVIII столѣтія извѣстенъ всего одинъ случай, когда лютеранинъ женился на православной, да и то вслѣдствіе крайне стѣсненнаго положенія жениха, надѣявшагося тѣмъ поправить свои запутанныя дѣла, и разчетовъ грознаго пріобрѣсти чрезъ Магнуса и свою двоюродную племянницу политическое вліяніе на Ливонію. Бракосочетаніе состоялось 12-го апрѣля 1573 года, въ Новгородѣ на Пробойной улицѣ, что на Славновѣ, въ Дмитріевской церкви. Невѣстѣ Маріи Владиміровнѣ было около 13 лѣтъ, жениху 23 года. Оригинальна форма этого, по нѣкоторымъ частностямъ, единственнаго въ нашей исторіи вѣнчальнаго обряда. Въ то время, какъ мѣстный священникъ вѣнчалъ князю въ церкви по православному чинположенію, на паперти, гдѣ стоялъ принцъ съ своею свитой — въ церковь ихъ не пустили, — его придворный пасторъ совершалъ надъ нимъ лютеранскій обрядъ. Отъ церкви свадебный поѣздъ направился въ царскій дворецъ. Здѣсь открылся пиръ, гдѣ Москвичи въ первый разъ сошлись такъ близко съ иноземцами. Пировали всѣ вмѣстѣ, и мужчины и женщины, и

¹⁾ Акт. Эксп. 1. № 358; П. С. Зак. 1. Уложеніе. XX. 70, № 113; Путешествіе въ Московію *Мейерберга*, — *Чтен. въ Общ. ист. и др. Росс.* 1874; Письма Шведа изъ Москвы въ 1647 г. — *Смѣ. Арх.* 1822, I, 154; *Wickhart*, 250.

²⁾ *Соловьевъ*, IX, 187, 189.

Русскіе и иностранцы, но наши за столомъ сидѣли выше. Русскія забавы, начавшіяся послѣ обѣда, мѣшались съ иноземными. Гости разбушевались сильно. Въ представленіяхъ, пляскахъ и пр. дошли до такихъ безобразій, какихъ; по словамъ одного изъ ливонскихъ лѣтописцевъ, не испорченными глазамъ и ушамъ нельзя ни видѣть, ни слышать. На общей радости развеселился и Иванъ Васильевичъ, проявившій себя совершенно по своему. Не гораздѣй въ танцахъ, но большой любитель пѣнія, онъ собралъ маленькихъ послушниковъ ближайшаго монастыря и заплѣлъ съ ними символъ Аванасія Великаго. Пѣлъ онъ быстро, наизусть, и маленькіе товарищи не могли поспѣть за нимъ по книгѣ. Это его сердило, и когда они сбивались и отставали, онъ до крови билъ ихъ по головѣ тяжелымъ посохомъ, которымъ регентовалъ. Случившіеся тутъ нѣмецкіе ученые, видно, мало принимали участія въ увеселеніяхъ. Между ними и однимъ русскимъ игуменомъ, хорошимъ начетчикомъ, завязался религиозный споръ, при чемъ игуменъ высказалъ желѣзную неуступчивость, чѣмъ очень не понравился иноземцамъ: отголосокъ этого неудовольствія слышенъ и въ пасмѣнкахъ надъ нимъ ливонскаго лѣтописца. ¹⁾ Словомъ, вышло нѣчто, очень благодарное для кисти живописца, какъ бы прототипъ будущихъ Петровскихъ оргій съ иноземцами, но крайне тяжелое на взглядъ современниковъ. Не даромъ всѣ послѣдующіе переговоры о бракахъ между лицами Московскаго царскаго дома и протестантскими принцами и принцессами велись на условіи принятія иновѣрнымъ лицомъ православія. Когда Фильгоберъ опирался на этотъ бракъ въ доказательство, что Вальдемару не для чего принимать крещеніе, русскіе бояре и полемисты отвѣтили ему: „То Грозный царь учинилъ не любя своей племянницы“.

Такъ какъ таинство брака иновѣрцевъ отвергалось, и заключенныя между ними бракосочетанія не считались законными, то при переходѣ одного члена четы въ православіе, онъ становился свободнымъ: могъ взять себѣ супругу изъ среды Русскихъ, или же, чаще всего, за нимъ переходилъ въ православіе и другой членъ, и тогда ихъ снова подвергали обряду вѣнчанія. Никого и никогда не принуждая къ принятію православія, на этотъ разъ правительство считало себя какъ бы въ правѣ покушаться на религиозную свободу оставшагося при прежнихъ своихъ вѣрованіяхъ другаго члена брачной четы. Желю барона Пьеръ-

¹⁾ См. нашу статью: Марья Владиміровна и Магнусъ Датскій: *Ж. М. Н. Пр.* 1878, мартъ.

де-Ремона, ревностную кальвинистку, которая не хотѣла послѣдовать примѣру мужа, крестили насильно. Лишенные возможности жениться на православныхъ, протестанты по необходимости заключали браки только между лицами своего вѣроисповѣданія и католическаго. Религіозная рознь, столь сильная на Западѣ, здѣсь, на чуждой почвѣ, значительно сглаживалась. Но мужчинъ было больше, и въ приличныхъ невѣстахъ постоянно чувствовался недостатокъ. Тогда были въ чести и служанки или обращенныя въ протестантство Татарки, которыхъ не обѣгали даже офицеры. Съ ними улаживалось дѣло очень скоро. Въ непродолжительную остановку Стрѣйска въ Москвѣ успѣли жениться двое изъ его спутниковъ. Одинъ, Корнелій Зааршенбракъъ, взялъ за себя служанку завѣдывавшаго наймомъ въ русскую службу голландскихъ корабельщиковъ Іоанна фонъ-Шведена, Марью Янфцъ, крещенную въ голландской церкви Татарку. Закону Божію обучилась она у мѣстнаго проповѣдника, у котораго долго жила, и говорила по ниже-германски, какъ на природномъ языкѣ. Такъ какъ она была сирота, то на свадьбѣ Стрѣйска былъ у нея вмѣсто отца. Вѣчаніе происходило (23-го февраля 1669 г.) въ Слободѣ, въ „Нѣмецкой церкви“; пировали цѣлыхъ три дня. Кромѣ нѣкоторыхъ изъ жителей слободы, тутъ участвовали всѣ сопутники Стрѣйска. Плясали и танцевали подъ скрипку, по русски и по польски. Черезъ недѣлю женился другой сопутникъ Яковъ Траппенъ, изъ Вѣны, на Елизаветѣ Петерсъ, родомъ изъ Любека, служанкѣ одного проживавшаго въ Москвѣ доктора медицины. Скоро обѣ новобрачныя четы направились вмѣстѣ съ Стрѣйскомъ дальше къ Астрахани. Свадьбы лицъ знатныхъ и богатыхъ устраивались съ особенною торжественностью. Такова была свадьба (11-го и 21-го апрѣля 1676 г.) дочери богатаго купца Гассениуса. Въ посаженные отцы невѣсты пригласили голландскаго посла Конрада фонъ-Кленка и „гостя“ Келлермана, къ жениху—голландскаго резидента фонъ-Келлера. Сборникъ пупкомъ для жениха и большей части приглашенныхъ на свадьбу мужчинъ былъ домъ Канненгиссера, для невѣсты и къ ней близкихъ — помещеніе пастора. Выпивъ по стакану вина и закусь въ конфетами, собравшіяся у Канненгиссера направились въ Слободу. Женихъ поѣхалъ въ одной каретѣ съ голландскимъ резидентомъ, впереди ихъ ѣхали верхомъ офицеры; Кленкъ и Келлерманъ также сѣли въ одну карету, за которою слѣдовала верхомъ свита посла, за нею тянулось еще пять-шесть каретъ; всѣхъ, ѣхавшихъ верхомъ, было до 30 человекъ. Достигли кирки. Въ ней жениху предоставили мѣсто

между резидентомъ и посланникомъ. Келлерманъ отправился къ пастору за невѣстой. Впереди ея въ церковь шли паръ пять-шесть молодыхъ мужчинъ и столько же дѣвицъ; невѣсту вели подъ руки ея посаженые отцы. На ея головѣ, съ которой спускались расчесанные волосы, красовался вѣнецъ изъ жемчуга. Съ проповѣднической кафедрой пасторъ произнесъ небольшую рѣчь. По вѣнчаніи молодую жену посадили въ одну карету съ ея подругами, за нею ѣхалъ молодой супругъ. Къ столу сѣли около 4 часовъ пополудни.

Женитьба играла тогда большую роль. Съ нею иноземецъ какъ бы прикрѣплялся къ мѣсту жительства: назадъ, за границу, женатые возвращались рѣже холостыхъ. Поэтому правительство, не любившее, чтобы изъ Россіи уѣзжали назадъ, отпослосъ къ женатымъ благосклоннѣе. Предубѣжденно посматривали на холостыхъ и ихъ поженившіеся земляки, особенно въ виду недостаточнаго количества женщинъ. Холостому было очень трудно найти подходящую квартиру и хорошій столъ. Гостиницъ не было. Отсюда постоянное побужденіе къ женитьбѣ. Пріѣзжіе на службу иноземцы считали ее однимъ изъ лучшихъ средствъ, чтобы завязать и упрочить свои отношенія къ виднымъ землякамъ и при ихъ помощи составить себѣ карьеру ¹⁾. Послѣ того они обыкновенно становились полными членами своеобразнаго иноземнаго міра, со всѣми его радостями и невзгодами, со всѣми его интересами, шедшими подѣ-часъ даже къ прямой невыгодѣ Русскихъ и посягавшими на ихъ вѣковые основы и традиціи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Д. Цвѣтасовъ.

¹⁾ *Olearius*, 147; *Struys*, 73—74; *Histor. Verhael of Beschrijving van de Voyagie gedaan onder de Suite van den Heere Konraad van Klenk*. Amsterdam. 1677; *Gordon*, *Tagebuch*, I, 319; *Posselt*, I, 214—215.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОКТЯБРЬ.

1883.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХІХ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Средн. Подъяч., № 1.
1883.

СОДЕРЖАНІИ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Положеніе протестантовъ въ Россіи до Петра

Великаго (Окончаніе). Д. ЦВѢТАЕВА.

О первой Псковской лѣтописи Ив. ТИХОМИРОВА.

Критика и библиографія:

Кралевоградская рукопись и Иоанновская лѣтопись . . . П. ЛИВВИЧЕНКА.

Путешествіе по Англичеству, д-ра *Леорекана* Н.

Записки греческаго историческаго и этнологическаго общества Г. ДЕСТУНИСА.

Основанія фонетики, проф. *Сиверса*. Я. ГРОТА.

Антропологическія изслѣдованія въ Россіи К. МЕРЕЖКОВСКАГО

Родъ Шереметевыхъ. *А. Барсукова* С. ПЛАТОНОВА.

Очерки западно-европейской исторіографіи П. ВИНОГРАДОВА.

Учено-литературныя новости по классической филологіи

О обученіи церковно-славянскому чтенію

въ начальныхъ школахъ Н. ИЛЬМИНСКАГО.

Псковское археологическое общество.

Современное состояніе народнаго образованія у Волгарь (Окончаніе) П. СЫРКУ.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній.

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

(См. на 3-й стр. обертки.)

ПОЛОЖЕНІЕ ПРОТЕСТАНТОВЪ ВЪ РОССІИ ДО ПЕТРА ВЕЛИКАГО ¹⁾.

II.

Водворившись въ Москвѣ, протестанты не удовольствовались тѣмъ дѣломъ, къ выполненію котораго были призваны. Ихъ стремленія шли далѣе—оказать свое вліяніе на религіозныя вѣрованія московскихъ людей и захватить въ свои руки возможно болѣе выгодныхъ мѣстъ.

Представлять ихъ исключительно космополитами, равнодушными къ религіозной пропагандѣ, какъ думаютъ нѣкоторые изъ нашихъ историковъ ²⁾, и вообще иностранные писатели о Россіи, было бы несогласно съ дѣйствительностью. Тогда религіозные интересы чрезвычайно многосторонне охватывали жизнь вообще всѣхъ—и иноземцевъ, и Русскихъ, и не даромъ многіе изъ протестантовъ даже потому только и приходили въ Россію, чтобы спасти свои вѣрованія отъ преслѣдовавшей ихъ на родинѣ католической партіи: такъ дорожили они ими. Съ другой стороны, не чужда преувеличенія и та мысль, что будто бы „протестанты разставили свои тайныя пропагандическія сѣти на всѣхъ путяхъ, при каждомъ соприкосновеніи съ православными“ ³⁾. Подобный образъ дѣйствій предполагалъ бы единство нарочно составленнаго плана и единство заправляющаго центра, чего, между тѣмъ, не было. Происходя изъ различныхъ мѣстностей

¹⁾ *Окончаніе*. См. сентябрьскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

²⁾ *Соловьевъ*, Ист. Росс. XIII, 218—225.

³⁾ *Соколовъ*, Отношенія протестантизма, 242.

Европы и изъ различныхъ національностей, протестанты жили и дѣйствовали въ разброску, стремясь къ осуществленію своихъ личныхъ матеріальныхъ расчетовъ, а потомъ уже, когда представлялись благоприятныя обстоятельства, и интересовъ религіозныхъ. При столкновеніи съ дѣйствительностью имъ, людямъ практическаго смысла, не трудно было догадаться въ бесполезности и опасности намѣренной и систематической пропаганды, которая ничего не могла принести имъ, а развѣ только затворить двери Россіи, подобно тому, какъ затворились онѣ предъ католиками. „Измучьте сто Русскихъ, умертвите тысячу“, сказалъ пасторъ Гербиній, — „и изъ нихъ едва ли одинъ отпадетъ отъ вѣры своихъ отцовъ“. Пропаганда шла по преимуществу въ силу своеобразности протестантовъ, которая то увлекала, то соблазняла православныхъ, въ силу заносчиваго ихъ отношенія ко всему православно-русскому; прямыя же попытки производились отдѣльными, никѣмъ не руководимыми личностями, или же, чаще всего, лицами посторонними, до тѣхъ поръ не жившими въ Россіи, и потому еще не успѣвшими достаточно ознакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла, или же, наконецъ, правительствами протестантскихъ государствъ. Эти дѣйствія носятъ на себѣ отпечатокъ случайности, отрывочности и личной инициативы. Такова, прежде другихъ, довольно плавная миссіонерская попытка Датскаго короля Христіана III.

Въ XVI в. неизвѣстные протестантскіе дѣятели оказали долю своего вліянія на ересь Башкина и Косаго. По выраженію Курбскаго, это было „отродье ересей люторскихъ“¹⁾, на самомъ же дѣлѣ—дальнѣйшее развитіе прежнихъ раціоналистическихъ домашнихъ лжеученій, лишь отчасти поддержанное протестантствомъ. Около времени ея обнаруженія король Христіанъ прислалъ (1552 г.) къ Иоанну IV „типографщика“ Ганса Миссенгейма, въ надеждѣ пріобрѣсти его содѣйствіе для распространенія протестантскаго ученія. Заявивъ о своей ревности къ распространенію славы Сына Вожія въ своемъ и чужихъ государствахъ, Христіанъ извѣщалъ Иоанна: „Мы осмѣлились склонять къ тому же самому и тебя, возлюбленный братъ. Съ этою цѣлію посылаемъ къ тебѣ искренно пами любимаго слугу и подданнаго нашего Ганса Миссенгейма съ Библіей и другими книгами (вѣроятно, съ Аугсбургскимъ исповѣданіемъ и катихизисомъ Лютера), въ которыхъ содержится сущность нашей христіанской вѣры. Если приняты и одобрены будутъ тобою, митрополитомъ, па-

¹⁾ Сказанія мн. Курбскаго, I, 177.

тріархами, епископами и прочимъ духовенствомъ это наше предложеніе и двѣ книги вмѣстѣ съ Библіей, то оный слуга нашъ напечатаетъ въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ означенныя сочиненія, переведа на отечественный вашъ языкъ, такъ что такимъ способомъ можно будетъ въ немногіе годы споспѣшествовать пользѣ вашихъ церквей и прочихъ подданныхъ, ревнующихъ славу Христовой и своему спасенію^а. Надобно ли и упоминать, что Иванъ Васильевичъ не воспользовался совѣтомъ Христіана? ¹⁾

Среди приближенныхъ къ Грозному протестантовъ находились лица, хорошо знакомыя съ своимъ вѣроученіемъ. Съ ними государь часто бесѣдовалъ о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ, и о двоихъ изъ нихъ, Эберфельдѣ и Бомеліѣ, современники утверждали, что они намѣренно и настойчиво склонили Іоанна къ протестантству ²⁾. Довольно вѣроятно предположеніе о нѣкоторомъ участіи ихъ вліанія въ томъ, что Грозный не позволялъ католикамъ построеніе костела. Религіозныя бесѣды съ протестантами, быть можетъ, помогли тому, что Іоаннъ могъ успѣшно полемизировать съ Поссевиномъ; но съ другой стороны, изъ нихъ же Грозный узналъ сущность протестанскаго ученія, и это вовсе не послужило на пользу протестантской пропаганды. Посредствомъ чтенія обличительныхъ словъ Максима Грека, выслушыванія насмѣшекъ надъ лютеранствомъ обратившагося въ православіе Каспара и другими способами, Іоаннъ дошелъ до пониманія слабыхъ сторонъ протестантства и потому съ такою увѣренностію въ своей непобѣдимости вступилъ въ торжественное состязаніе, когда изъ-за границы произведена была вторая попытка къ его обращенію. Нежданно-негаданно доставленное протестантами оружіе направилось противъ нихъ же самихъ.

На Виханскомъ реформатскомъ соборѣ (1550 г.) было положено изъ Польско-Литовскаго королевства отправить въ Москву двухъ миссіонеровъ. Миссія явилась въ 1570 году въ посольствѣ Польскаго короля Сигизмунда-Августа. Кромѣ официального порученія о дру-

¹⁾ *Смирновъ*, О сношеніяхъ Датскаго короля Христіана III съ Іоанномъ Васильевичемъ касательно введенія типографіи въ Москву: *Русск. Истор. Сборн.* 1840, т. IV, кн. I, стр. 117—131. Распространенное мнѣніе, что результатомъ этого посольства было начало книгопечатанія у насъ, сильно опровергается *Румянцевымъ*, Сборникъ памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи, I, 9—16.

²⁾ *Исковск. лѣтоп.* г. 7078, стр. 318; *Карамзинъ*, IX, гл. VII; *Mon. Liv. ant.* 52; *Oderborn, Ioannis Basilidis Vita*, 257.

жественныхъ отношеніяхъ между Россіей и Польшей, нѣкоторые члены посольства получили отъ своихъ собратьевъ по вѣрѣ тайные наказы позаботиться о сближеніи съ Русскою церковью и попытаться склонить въ лютеранство самого царя. Съ состоявшимъ въ посольствѣ пасторомъ Богемскихъ братьевъ, Іоанномъ Рокитой, который хорошо владѣлъ славянскимъ языкомъ, у Грознаго, по окончаніи политическихъ переговоровъ, дѣйствительно завязались пространныя религіозныя пренія. Всѣда происходила въ царскихъ палатахъ, въ присутствіи посольства, бояръ и духовенства; царь сидѣлъ на тронѣ, Рокита—на убраннымъ коврами возвышеніи. „Вы“, началъ свою рѣчь Грозный,—„привыкли хвалиться своею евангелическою вѣрою: но на дѣлѣ между вами постоянно происходятъ шумныя раздѣленія, и вы своими новыми догматами испровергли почти всю Европу, такъ что нельзя было бы тому и вѣрить, если бы до насъ не доходили, къ великому изумленію, почти ежедневныя о томъ вѣсти“. И перечисливъ заблужденія протестантскихъ общинъ, царь сказалъ своему противнику, чтобъ отвѣчалъ смѣло и безъ опасеній. Рокита отозвался на всѣ высказанныя царемъ положенія. Какъ ни пространна и по мѣстамъ ни дерзка была его рѣчь, царь выслушалъ ее внимательно, не прерывая, и потомъ обѣщался представить письменное ея опроверженіе. Изъ устной полемики обратилась въ литературную. Иванъ Васильевичъ написалъ опроверженіе, въ 14 главахъ, гдѣ подробно развилъ высказанныя имъ прежде мысли. Это дало поводъ литовскому евангелику Ласицкому представить пространную апологію своего ученія.

Рядомъ съ широкովѣщательностію, частыми отступленіями, повтореніями, рѣзкостію тона, Грозный обнаружилъ удивительный запасъ свѣдѣній и необыкновенную ревность къ православію. Имъ затронута большая часть существенныхъ особенностей протестантства—ученіе объ оправданіи, молитвахъ святымъ, иконопочитаніи, іерархіи, постахъ, монашеской жизни, достоинствѣ Лютера и т. п.; остались нетронутыми вопросы объ исхожденіи Св. Духа, о предопредѣленіи, канонѣ св. книгъ; не ясно поставленъ вопросъ о таинствахъ: ихъ числѣ, значеніи и проч. О родоначальникѣ протестантства и о всѣхъ его послѣдователяхъ Грозный, съ точки зрѣнія религіозной, отозвался чрезвычайно строго. Лютеръ по своей жизни и по имени человекъ лютый, свирѣпый. Ополчвшись на Христа, онъ испровергъ Его установленія, извратилъ ученіе Писанія, апостоловъ и св. отцовъ, толкуя все по своему испорченному разуму; не имѣя законнаго права учить,

онъ, какъ сатана, обольщалъ всѣхъ своимъ лжеученіемъ и гораздо хуже папы; его послѣдователи недостойны называться христіанами: потому, что слѣдуютъ ученію не Христа, а Лютера. „О, вы“, обращается къ нимъ Грозный, — „погибшіе, которые, по своей прихоти, низвращаете Писаніе!.. Оставивъ законныхъ пастырей, учителей и самихъ апостоловъ, вы ниспровергаете заповѣдь Христа и вновь распинаете Его въ васъ самихъ... Вы антихристы: потому что антихристъ тотъ, кто возстаетъ противъ Христа“. Вообще, во всей полемикѣ Грознаго проглядываетъ мысль, что въ протестантствѣ слѣдуетъ видѣть незаконное уклоненіе отъ церкви, въ его пастыряхъ—самовольныхъ похитителей учительскаго права, въ послѣдователяхъ—людей, не понимающихъ религіозной истины; распространеніе такого лжеученія среди православныхъ было бы нарушеніемъ божескихъ и человѣческихъ законовъ. Оттого царь закончилъ свою полемику такимъ обращеніемъ къ Рокитѣ: „Ты въ моихъ глазахъ еретикъ, все твое ученіе превратно и совершенно противно христіанскому и церковному ученію; и не только еретикъ, но и рабъ антихриста, воздвигнутый діаволомъ. Но есть еще хуже тебя. Потому мы запрещаемъ тебѣ распространять свое ученіе въ нашихъ владѣніяхъ“¹⁾.

Приговоръ, произнесенный Московскимъ государемъ, былъ роковымъ и выражалъ мнѣніе общее. Не всѣ одинаково могли доказывать, но не было тогда большой разности во взглядахъ толпы, правительствъ и ученыхъ. Православіе побѣждало не научнымъ превосходствомъ, а живымъ, непоколебимымъ чувствомъ истины, которымъ такъ сильны были наши предки.

Испытавъ на горькомъ опытѣ, что значить вести съ Русскими полемику, протестанты на долго оставляютъ ее. У лѣтописца царствованія Бориса Годунова разказывается²⁾, что доктора часто бесѣдовали съ этимъ государемъ о дѣлахъ вѣры, но не упоминается, чтобы при этомъ допускалась и полемика. Изъ временъ Феодора Ива-

¹⁾ Вся эта полемика издана на латинскомъ языкѣ въ сборникѣ Ласницкаго и у Одерборна, на русскомъ *А. Поповымъ: Чтен. въ Общ. ист. и др. Росс.* 1879, II, 1—53, и подробно обследована *Никольскимъ, Матеріалы для исторіи противоположительской богословской полемики сѣверовосточной Русской церкви 16 и 17 столѣтій: Тр. Киевск. д. акад.*, 1864, I, *Рущинскимъ*, 281—289, преосв. *Макаріемъ, Истор. Русск. Церкви*, VIII, *Соколовымъ* и др.; о мисіонерскомъ порученіи Рокиты *Gindely, Geschichte der Böhmis. Brüder*, II, 89.

²⁾ Церь (Вуссовъ), 16.

новича встрѣчается уже извѣстный намъ документъ ¹⁾, который показываетъ, какой путь избрали теперь болѣе смѣллыя изъ протестантовъ. Казанскій епископъ Гермогенъ писалъ царю, что въ его епархіи Нѣмцы понабрали себѣ въ услуженіе Русскихъ людей и многихъ изъ нихъ поображали въ свою лютеранскую вѣру. Какъ уже знаемъ, это средство въ ихъ рукахъ всегда было самымъ неуловимымъ, такъ что какъ ни боролось съ нимъ правительство, цѣли не достигало.

Наступившія смуты междоусобицы открыли новый просторъ наплыву иновѣрцевъ въ Московское государство, въ томъ числѣ и протестантовъ. Они являлись изъ Швеціи въ качествѣ защитниковъ, изъ Польши—въ качествѣ искателей приключеній. Обстоятельства представляли имъ большую свободу въ проявленіи и обнаруженіи тѣхъ чувствъ, которыя дѣйствительно одушевляли ихъ по отношенію къ православной Руси. Въ оскорбленіи человѣческаго, національнаго и религіознаго чувства православныхъ христіанъ, протестанты находили такое же удовольствіе, какъ и католики. Связавъ свои интересы уже съ первымъ самозванцемъ, они достигли того, что онъ „принудилъ Арбатскихъ и Чертольскихъ священниковъ уступить Нѣмцамъ свои дома, находившіеся вблизи дворца“; не смотря на преобладаніе и махинаціи католической партіи, самозванецъ, ради своихъ тѣлохранителей, дозволилъ лютеранскому проповѣднику изъ Нѣмецкой слободы Мартину Вѣру держать проповѣдь въ самомъ Кремлѣ; на время своего бракосочетанія (7-го мая 1606 года), въ видахъ безопасности, онъ „нарочно велѣлъ быть въ церковь лютерамъ, кальвинцамъ и евангеликамъ“, гдѣ они, къ соблазну Русскихъ, „образамъ ругались и смѣялись, за обѣдней сидѣли, другіе спали, на образа приклонясь, и за то никакъ челоуѣкъ не смѣлъ имъ слова молвить“ ²⁾; о кощунствѣ иновѣрцевъ надъ образами, храмами и другими святынями въ послѣдующее время нечего и говорить. Вотъ какъ изображаетъ бѣдствія Руси современный намъ историкъ въ специальномъ изслѣдованіи, посвященномъ эпохѣ. Не ограничиваясь грабежемъ селеній, монастырей, насиліями и проч., „для посмѣянія, паны заставляли монаховъ и монахинь пѣть срамныя пѣсни и плясать, а кто стаетъ упрямиться, того ни по чемъ было и убить. Къ соблазну благочестивыхъ, обдирали оклады съ иконъ въ церквахъ, брали чаши и утварь, клали на диски мясо, загоняли

¹⁾ Акты Арх. Эксп., I, № 358.

²⁾ Вѣрь (Вусовъ), 67, 77; Собр. г. гр. и дог. II, № 140.

скотъ въ церкви, кормили собакъ въ алтаряхъ, изъ царскихъ дверей устранивали себѣ кровати, изъ священническихъ облаченій шили себѣ исподнія платья... играли на образахъ въ карты или шашки, покрывали воздухами и пеленами лошадей... ¹⁾. И старинный благочестивый бытописатель-очевидецъ ²⁾ восклицаетъ: „Нѣсть возможно толкиихъ бѣдъ изрещи, еже сотвориша окаяніи они Лютори въ царствующемъ градѣ Москвѣ!“ Въ довершеніе несчастія, изъ нанявшихся въ качествѣ защитниковъ Шведовъ одни передались Польскому королю, противъ котораго были призваны, а другіе захватили Великій Новгородъ и разорили въ немъ, по свидѣтельству лѣтописи, всѣ святыя мѣста, монастыри и церкви, захватили всѣ золотыя и серебряныя сосуды, раки святыхъ мощей, пожгли и до конца опустошили Софійскую сторону; люди были пограблены, многіе измучены, иные уведены въ плѣнъ; казалось, отъ самаго начала Великому Новгороду не было такого разоренія ³⁾. „И кое зло не бысть надъ нами! Кая бѣда, кая напасть не покры насъ!“ ⁴⁾.

Религіозное чувство православныхъ было до чрезвычайности возмущено и возбуждено подобными бѣдствіями. Русскіе возстали и боролись за свою національность, за права своей вѣры, за права попираемаго православія, которое и спасаетъ національность, но вмѣстѣ еще больше прежняго отстраняетъ отъ иновѣрцевъ. Подъ вліяніемъ религіознаго возбужденія злодѣянія иновѣрцевъ представлялись крайне безбожными, и всѣ другія вѣроисповѣданія еще худшими, чѣмъ прежде. Прежнее нерасположеніе къ иноземцамъ перешло въ ненависть, иновѣрецъ изъ нечистаго сталъ поганымъ. Правда, въ эту немилость попали по преимуществу католики, какъ главные виновники бѣдствій, тѣмъ не менѣе въ общественномъ мнѣніи сильно упали и протестанты. „Поганый“ къ слову „Люторъ“ (лютеранищъ) прилагается какъ эпитетъ, чуть не синонимъ, и содружество съ лютерами и кальвинцами въ глазахъ лучшихъ людей того времени ⁵⁾ казалось достойнымъ посмѣванія всѣхъ языковъ. На что былъ неустойчивъ князь Василій Шульскій, но и онъ пришелъ къ

¹⁾ Костомаровъ, Смутное время, 11 (Истор. Моногр., С.-Пб. 1868, V, 198—199).

²⁾ Авр. Палицынъ, Сказаніе объ осадѣ Троицк. монаст. М. 1822, стр. 286.

³⁾ Третья Новгород. лѣтоп., II. С. Р. Л. V, 59.

⁴⁾ Авр. Палицынъ, 44.

⁵⁾ Авр. Палицынъ, 44.

мысли, что на инородцевъ надежда плоха, что нужно лучше полагаться на свои домашнія силы ¹⁾; а Лжедмитрій II будто бы полагался истребить всѣхъ „Нѣмцевъ“, онъ приказалъ было умертвить тѣхъ изъ нихъ, кто находился въ его власти, и отиѣнилъ приказъ только по заступничеству Марвины, и повѣривъ ихъ клятвамъ въ преданности къ нему ²⁾. Въѣзжавшимъ изъ Москвы въ безопасныя мѣста и скитавшимся по Россіи протестантамъ, какъ показываетъ извѣстная элегія пастора Вера ³⁾, было тогда тяжело. „Русскіе“, говорится въ ней, — повсюду стараются истребить Нѣмцевъ: куда ни обратишь взоръ, видишь, что кругомъ на насъ дышетъ всеобщая вражда. Царь, бояре и весь народъ не могутъ насъ терпѣть, и горе тому, кто осмѣлится сказать что-нибудь вопреки имъ: такого человѣка можно счесть погибшимъ...“. Сочинитель проситъ Бога, чтобы Онъ избавилъ ихъ отъ бѣдствій и вывелъ на счастливые берега Аа. Этотъ „Плачь“, состоящій изъ 12 куплетовъ, пѣлся въ киркахъ послѣ проповѣди и еще болѣе увеличивалъ взаимную вражду. Удивительно ли послѣ того, что когда Московское государство, поочистивъ свою территорію отъ внѣшнихъ враговъ, принялось за устройство своихъ внутреннихъ дѣлъ, то протестанты, потерявшіе такъ много въ общемъ мѣшѣ, стали терять и въ сферѣ юридической. Все, бывшее для нихъ неблагопріятнымъ въ практикѣ получаетъ теперь форму закона. Если при Годуновѣ и Лжедмитріѣ I ихъ религіозное положеніе много улучшилось было противъ прежняго, то теперь оно опять обратилось къ старому, въ смыслѣ юридическомъ даже стало хуже. Царствование Михаила Феодоровича—время узаконенія такихъ мѣръ, какъ перекрещиваніе, извѣдшее протестантовъ чуть не на степень не имѣющихъ таинствъ язычниковъ, недопущеніе ихъ въ православныя храмы, удаленіе кировъ въ дальнія мѣста и т. п. Понимая, что главною причиною золь, нанесенныхъ иностранцами, служило ихъ иновѣріе, правительство такими мѣрами старалось возвысить въ глазахъ Русскихъ значеніе православія, которое одно, при всѣхъ политическихъ и общественныхъ невзгодахъ, способно было внушить Русскому человѣку сознаніе его духовнаго преимущества предъ окружающимъ міромъ и

¹⁾ Краткая записка Петра де-Домбала: *Русск. Вѣсти.* 1841, 1, 750.

²⁾ Веръ (Вуссовъ), Лѣтопись Московская, переводъ *Устрялова*, I, 170—180.

³⁾ Въ спискѣ лѣтописи, которымъ пользовался *Устряловъ*, ея нѣтъ; она находится въ *Regum Rossic. script. exteri*, 1851, I, 135, и начало ея переведено у *Русинскаго*, 234.

укрѣпить его вѣру и надежду въ будущее и чрезъ то удерживать его въ религіозно-національной независимости. Тѣмъ настойчивѣе чувствовалась потребность въ репрессаліяхъ, что съ минованіемъ междуцарствія злоупотребленія и пропаганда не прекратились, мало того, въ захваченныхъ Шведами сѣверо-западныхъ русскихъ областяхъ они продолжались съ прежнею настойчивостію.

Стѣсненное положеніе покоренныхъ Новгородцевъ вынудило ихъ на присягу вѣрности шведскому королевичу Филиппу и на обѣщаніе подчинить ему все Русское царство, между тѣмъ какъ остальные русскіе города избрали царя изъ дома Романовыхъ. Что было дѣлать Новгородцамъ? Отдѣлиться отъ Москвы? Но это значило бы пренебречь своими жизненными интересами и симпатіями. Оторваться отъ Швеціи и пристать къ Москвѣ? Но гдѣ къ тому физическая возможность, когда они, находясь въ рукахъ искуснаго Делагарди, до того были стѣснены, что принуждены были только смотрѣть, какъ нѣкоторые изъ окрестныхъ монастырей превращались въ кирки, и шведскіе „фанатики вновь родившагося вѣроисповѣданія распространяли между жителями лютеранство“? По неволѣ приходилось ждать благоприятныхъ обстоятельствъ. Съ полученіемъ тайной ободрительной грамоты Михаила, когда Густавъ созналъ трудность удержать за собою, по его выраженію, гордый и ненавидѣвшій всѣхъ иноземцевъ Новгородъ, православно ободрились. Михаилу Феодоровичу однако нечего было и думать о возвращеніи всѣхъ отнятыхъ Шведами русскихъ областей. Послѣ долгихъ стараній ему удалось возвратить Новгородъ, Старую Русу, Порховъ, Гдовъ, Ладогу, съ ихъ уѣздами и Сумерскую волость; но Иванъ-Городъ, Ямы, Копорье, Орѣшекъ съ ихъ округами такъ и остались въ рукахъ Шведовъ. Кромѣ того, царь отказался отъ своего права на Лифляндскую землю и Королу и предоставилъ шведскимъ купцамъ имѣть свои дворы въ Новгородѣ, Псковѣ, Москвѣ, свободу домашняго богослуженія, впрочемъ, безъ права строить кирки. Все, что удалось русскому правительству сдѣлать для облегченія православныхъ, отданныхъ по Столбовскому договору (1617 г.), это — оставить за Новгородскимъ митрополитомъ завѣдываніе ихъ духовными дѣлами. Замѣчательно, что о такомъ правѣ Новгородскаго владыки хлопотали болѣе Шведы, предвидѣвшіе, что въ противномъ случаѣ почти все вновь приобрѣтенное православное населеніе перебѣжитъ на русскую почву ¹⁾.

¹⁾ Никон. Лѣтопись, VIII, 223—224; Валдаискій монастырь. С.-Пб. 1864, 53;

Вопреки договору, шведское правительство ни мало не думало отказаться отъ обращенія въ лютеранство всѣхъ новопріобрѣтенныхъ подданныхъ и употребляло къ тому всѣ зависящія отъ него средства. Опасаясь чрезвычайныхъ перебѣговъ въ русскія владѣнія, оно старалось достигать своей цѣли при помощи мѣръ болѣе или менѣе благовидныхъ: строило лютеранскія кирки и завело (1625 г.) въ Стокгольмѣ славянскую типографію, въ которой дважды былъ отпечатанъ русскій переводъ Лютерова катихизиса и на финскомъ языкѣ славянскими буквами; переведенный катихизисъ занесенъ даже въ Москву, гдѣ вошелъ въ употребленіе не только между протестантами, но скоро сталъ извѣстенъ и нѣкоторымъ православнымъ Москвитчамъ¹⁾. Когда эти мѣры оказывались недостаточными, употреблялись насилія. Кирки строились иногда на мѣстѣ православныхъ храмовъ, и православные Финны²⁾ все болѣе и болѣе лишались своей самостоятельности. Не одна тысяча ихъ была такимъ образомъ совращена въ лютеранство, но многіе изъ нихъ предпочли лучше оставить свое мѣстожителство. Огромными гурьбами сбѣжали они въ единовѣрное Московское государство³⁾, тѣмъ болѣе, что Москва не прекращала заботъ о парализированіи шведско-лютеранской пропаганды, пользуясь, главнымъ образомъ, правомъ новгородскаго владыки завѣдывать духовными чадями уступленныхъ Шведамъ русскихъ областей. Отъ Филарета Никитича посланъ былъ (1619 г.) Новгородскому митрополиту Макарію „образцовый списокъ“ для тѣхъ грамотъ-посланий, съ которыми митрополитъ долженъ былъ, обратившись къ своей заграничной паствѣ, и между прочимъ, объявить Финнамъ, чтобъ они мужались, крѣпко держались своей православной вѣры и по своимъ духовнымъ дѣламъ прїѣзжали къ нему въ Новгородъ; за неисполненіе настав-

Бергъ, Царствованіе Михаила Феодоровича, II, 98—102; *Соловьевъ*, IX, 91—112; *Чтен. въ общ. истор. и др. росс.*, 1874, II.

¹⁾ *Bergius*, De statu ecclesiae et religionis moscoviticae. Holmiae. 1704; *Kildarger*, 338; Балаамск. монаст. 54; *Сажаровъ*, Обзорніе славяно-русск. библиографіи № 239. Ключарь Иванъ Насѣдко, въ своемъ возраженіи пастору Матвею Фильгоберу писалъ (1645 г.): «азъ, попъ Иванъ, вѣдаю, что Мартинъ в катихизисѣ ихъ о десятословіи к Монсѣю все развел на укоризну и грехомъ, и нашь... и тотъ разводъ Мартинова учения есть у меня грашнаго и патриарху государю про то вѣдомо, да в люди ту книгу казати мнѣ нѣ для чего... а будетъ положить Матвѣй то учение предъ людьми явно, и той вражей книгѣ всей отвѣтъ готовъ у меня есть». Рук. Моск. синод. библиот. № 279, л. 255.

²⁾ *Акт. Истор.*, III, № 284; *Акт. Экспедиц.* III, №№ 155, 165; *Амеросій*, *Истор. Рос. Іерарх.* III, 484; *Филаретъ*, III, 190.

лену) владыка грозилъ судомъ Божиимъ. Въ виду опасенія Шведовъ относительно этихъ сношеній, пришлось сдѣлать уступку: о дѣйствіяхъ митрополита давалось знать правителямъ Кореліи отъ шведской короны; но перебѣжчики и послѣ того тайно принимались, съ предоставленіемъ имъ различныхъ льготъ.

Лютеранская пропаганда приняла такіе размѣры, что вынудила московское правительство издать (1624 г. 23-го августа) новгородскимъ воеводамъ наказъ, чтобъ они тѣхъ, которые пріѣдутъ изъ-за рубежа и начнутъ бить челомъ о допущеніи помолиться въ соборной церкви Софіи и новгородскимъ чудотворцамъ, гораздо развѣдывали, не пошатнулись ли эти въ православной вѣрѣ, твердыхъ пускать на посадскія церкви, но не въ Софійскую, пошатнувшихся и приставшихъ къ лютеранской вѣрѣ не пускать и въ посадскія церкви. Что же касается до самыхъ природныхъ лютеранъ, бывающихъ въ Новгородѣ, то ихъ, „некрещенныхъ Нѣмцевъ“, въ православную церковь отнюдь не пускать, „о томъ бы есте дьячкомъ (воеводы) приказывали накрѣпко“. вмѣстѣ съ этимъ Нѣмцы лишились доступа въ центръ города. Подобно тому, какъ въ допущеніи шведскихъ православныхъ различались посадскія церкви отъ Софійской, также точно здѣсь различались другія части города отъ Кремля. „Каменный городъ“ для заморскихъ не крещеныхъ Нѣмцевъ, по приказу Михаила, долженъ быть недоступнымъ. Только натянутыя отношенія Россіи къ Польшѣ заставили потомъ русское правительство поспиходительнѣе относиться къ Шведамъ и ихъ требованіямъ. Челобитная архіепископа Іоасафа о недовольствіи Нѣмцамъ ставить во Псковѣ торговый дворъ припята не была, и накрѣпко было велѣно розыскивать перебѣжчиковъ съ шведской стороны, отсылать ихъ обратно и новыхъ не принимать ¹⁾.

Происки католической Польши поддерживали антагонизмъ Москвитянъ вообще къ католикамъ и ихъ вѣроисповѣданію; къ тому же результату, хоть и не въ такой степени, вели подобныя дѣйствія Швеціи относительно протестантовъ.

Въ частяхъ Московскаго государства, освобожденныхъ отъ иноземнаго владычества, вмѣсто такой систематической, сопровождаемой насиліями пропаганды, видимъ, что въ одномъ мѣстѣ проявить себя

¹⁾ Акт. Экспедиц. III, №№ 108, 127, 128, 155, 156, 184, 187, 203; Полн. Собр. Русск. Лѣт. IV, Псковск. Лѣт., 334; Макарій, XI, 20 — 22; Соловьевъ, IX, 407 и д.

какой-нибудь пасторъ, тѣмъ болѣе, что по сознанію протестантскихъ писателей, проповѣдь была бы лучшимъ средствомъ „направить Русскихъ на истинный путь“, еслибъ она была только развита и дозволена; въ другомъ обнаружить излишнюю ревность иной помѣщикъ или домохозяинъ, стараясь провести свои религіозныя тенденціи между своими крѣпостными или русскою прислугой; тамъ кто-нибудь, разговорившись съ Москвитяниномъ о житейскихъ предметахъ, переведеть рѣчь на предметы религіозныя, неодобрительно отзовется о православіи и православныхъ и похвалитъ своихъ; и находились лица, поддѣлывавшіяся подъ тонъ своихъ собесѣдниковъ. Въ Нарвѣ жилъ русскій купецъ Филиппъ, человекъ общительный; онъ часто хаживалъ къ членамъ посольства Олеарія, чтобы съ ними раздѣлять трапезу, и передавалъ требовавшіяся имъ свѣдѣнія. Однажды (30-го января 1634 г.), по его приглашенію, посѣтилъ его Олеарій вмѣстѣ съ своимъ докторомъ Гартманомъ Граманомъ. „Мы“, пишетъ этотъ путешественникъ, — „разговорились съ нимъ о его религіи, особенно объ образахъ, и онъ далъ намъ такое исповѣданіе своей вѣры, въ которомъ мы увидали слѣды истиннаго христіанина. Сказавъ, между прочимъ, что образа онъ ни во что не ставитъ, взялъ носовой платокъ, провелъ имъ по образу, и прибавилъ: „Краску могу я стереть, а дерево сжечь; долженъ ли я въ этомъ искать свое спасеніе?“ Показалъ намъ Библию на славянскомъ языкѣ, на которой онъ читалъ хорошо, раскрылъ нѣсколько мѣстъ, перевелъ ихъ и сказалъ: „Здѣсь я долженъ искать волю Божию и сообразно съ тѣмъ поступать“. Посты, какъ отправляютъ ихъ многіе Русскіе, онъ не считалъ полезными: „Что въ томъ“, сказалъ онъ, — „если я не ѣмъ мяса, но пользуюсь хорошей рыбой, и напиваюсь виномъ и медомъ? Истинный постъ тотъ, какъ заповѣдалъ намъ Богъ чрезъ пророка Іоиля въ первой и другихъ главахъ, и бываетъ, если я ничѣмъ не питаюсь, кромѣ воды и хлѣба, и часто молюсь“. Жаловался при этомъ на своихъ соотечественниковъ, что имъ слишкомъ много недостаетъ до такого знанія о религіозныхъ предметахъ и отправленія христіанскихъ обязанностей. Когда мы спросили, почему онъ, имѣя такое свѣтлое знаніе о Богѣ, не научаетъ ему своихъ собратьевъ, онъ отвѣтилъ, что не имѣетъ къ тому призванія, да и они не повѣрили бы ему, сочли бы его еретикомъ; а что онъ держитъ образа, это въ воспоминаніе о Богѣ и святыхъ. Затѣмъ принесъ онъ изъ кладовой портретъ Густава Шведскаго, отпечатанный на золотой кожѣ, и сказалъ: „Мы можемъ вѣдь терпѣть его въ нашихъ комнатахъ, изъ ува-

женія къ герою, который такъ много совершилъ славныхъ дѣлъ — почему же нельзя имѣть образа святыхъ въ воспоминаніе объ нихъ, которые въ духовныхъ дѣлахъ были такими великими и удивительными мужами ¹⁾.”

Въ подобныхъ податливыхъ личностяхъ едва ли не выступаютъ на свѣтъ скрытые послѣдователи ересей XVI вѣка. Трудно думать, чтобъ еретическое движеніе, послѣ того, какъ оно было осуждено на соборѣ, исчезло: религиозныя заблужденія, какъ бы ни были странны, не пропадаютъ такъ скоро; чаще всего они, сообразно съ обстоятельствами, лишь видоизмѣняются. Если догадка справедлива, то здѣсь намъ представляется весьма любопытное явленіе. Отпоръ протестантской пропагандѣ, нанесенный Грознымъ, близко совпалъ съ соборнымъ осужденіемъ ересей Вашкина и Косаго. Явная пропаганда стала невозможна, оставался путь скрытый. Мы уже знаемъ, какого рода подпольный путь избрало тогда протестантство. Здѣсь оно, по видимому, встрѣтилось съ русскимъ еретическимъ движеніемъ, такъ какъ и прежде оно нѣсколько соприкасалось къ нему. Тотъ фактъ, что, по свидѣтельству уже приведенныхъ нами правительственныхъ распоряженій, Русскіе люди, перестающіе соблюдать посты, исповѣдываться и т. д., жили у „Нѣмцевъ“, и жили въ иныхъ случаяхъ добровольно, — многозначителенъ. При общемъ нерасположеніи, а пожалуй и презрѣніи къ иновѣрцамъ людей консервативнаго направленія, идти къ нимъ на добровольную службу имъ было крайне затруднительно. Рѣшиться на подобный шагъ легче было людямъ прежнихъ религиозно-рационалистическихъ понятій, или по крайней мѣрѣ, нѣсколько тронутымъ ими. При встрѣчѣ протестантство, какъ облеченное въ оружіе науки и пропагандируемое лицами, имѣющими обезпеченное общественное положеніе, получаетъ перевѣсъ надъ русскимъ рационализмомъ, обнаруживаетъ на него свое вліяніе и сообщаетъ ему новый характеръ, уничтоживъ признаки, напоминавшіе о жидовствѣ, какъ первоначальной точкѣ отправления русскаго вольномыслія. Новые вольнодумцы не составили какого-нибудь общества, потребовавшаго созванія особаго собора, въ общей массѣ православныхъ были почти не замѣтны, и о существованіи ихъ мы знаемъ не изъ соборныхъ

¹⁾ П. С: Зак. I, Уложеніе, XX, 70; *Büsching*, II, cap. VIII; *Olearius*, 146, 149, 155 — 156. Олеарій передаетъ даже, будто бы также разсуждалъ объ инокахъ протопопъ Иванъ Нероновъ и за то былъ сосланъ въ монастырь. Не правда. Нероновъ былъ сосланъ за свои старообрядческія мнѣнія и противодѣйствіе реформамъ Никона.

опредѣленій, а изъ разныхъ частію официальныхъ, частію неофициальныхъ мимоходныхъ извѣстій. По этимъ даннымъ, они относились съ безусловнымъ уваженіемъ къ одному Священному Писанію, іерархію поряцали, пренебрегали храмами, иконопочитаіемъ, исповѣдью, причащеніемъ, постами. Между вольнодумствующими упоминаются не одни крестьяне и прислуга, но купецъ, и князь: знакъ, что протестанты не опускали изъ виду и лицъ другихъ сословій, кромѣ крестьянскаго, тѣмъ болѣе, что и въ числѣ еретиковъ XVI вѣка были лица различныхъ сословій. Между всѣми ими одинъ Ив. Андр. Хворостанинъ ¹⁾ еще напоминаетъ Косаго, одинъ онъ обвинялся въ отрицаніи воскресенія мертвыхъ, но и въ немъ уже не замѣчалось жидовства; напротивъ современники называли его вольномысліе латинствомъ, и доля вліянія послѣдняго была также совершенно возможна.

Когда женихъ Прини Михайловны, Вольдемаръ, жилъ (января 1644—авг. 1645 г.) въ Москвѣ, само правительство вызвало протестантовъ на жаркое и продолжительное составаніе о вѣрѣ. Начавшись съ вопроса о прекрещиваніи, полемика разрослась въ споръ о почитаніи иконъ, призваніи святыхъ и пр. Противоположную сторону отстаивали Вольдемаръ, его пасторъ Фильгоберъ, польскій посолъ Стемкоцскій и др.; со стороны православныхъ вели бесѣду парочно для того назначенные протоіереи и священники Московскихъ соборовъ.—Иванъ Насѣдка, Никита, Михаилъ, греческіе архимандриты Авенимъ и Пареевнй, князь Дмитрій Далматскій и другіе; руководилъ ею патриархъ Іосифъ, и наконецъ, въ дѣлѣ приняли участіе восточные патриархи и тысячи народа; спорили и разсуждали лица духовныя и свѣтскія, знатныя и простыя, въ царскихъ палатахъ, посольскомъ приказѣ, частныхъ домахъ и на площадяхъ. Это было что-то особенное, долготѣ никогда не виданное въ Москвѣ, дѣло не только религіозное, но и политическое, тѣсно связанное съ брачнымъ вопросомъ въ царской семьѣ, или какъ тогда понимали, съ честью царскаго рода. Въ томъ, что правительство отступило здѣсь отъ обычая не допускать религіозныхъ споровъ съ иновѣрцами, противорѣчія вѣковыми традиціями пѣтъ: оно дѣйствовало въ надеждѣ обратить Вольдемара въ православіе и поручило то лицамъ избраннымъ, на которыхъ оно вполне полагалось, что они не уронятъ достоинства зашиты.

Если допустить, что всѣ сочиненія нашихъ полемистовъ данной эпохи, подобно трудамъ, возникшимъ по поводу споровъ во время сва-

¹⁾ Акты Арх. Эксп. III, № 147, 149; Собр. гос. гр., III, № 90.

товства Вольдемара, направлялись на вопросы и возраженія не отвле- ченныя или имѣвшіе значеніе главнымъ образомъ для Литвы и Поль- ши, а жизненные, ходячіе вопросы времени¹⁾, и если судить по за- мѣткамъ западныхъ путешественниковъ, возраженія слышались про- тивъ истинности и святости восточной церкви, авторитета вселенскихъ соборовъ и св. отцовъ въ дѣлахъ вѣры и церкви, богодуховенности и истинности церковнаго преданія, почитанія святыхъ, вѣры въ чуде- са, совершающіяся у святыхъ мощей, иконопочитанія, таинствъ—по- каенія, священства, брака, крещенія и еucharистіи, собственно пресу- ществленія въ еucharистіи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову, и употребленія кваснаго хлѣба, противъ крестныхъ ходовъ, постовъ, монашества и т. п., и, взамѣнъ того, восхвалялось протестантство, его духовенство, кирки и т. п. При всей многочисленности нападеній, чаще и сильнѣе направлялись они противъ иконопочитанія, постовъ и кре- щенія, такъ какъ здѣсь видимѣ всего обнаруживалась разность между православными и протестантами. Въ своей оборонѣ право- славные полемисты держались съ замѣчательнымъ достоинствомъ. Если они затруднялись въ пріисканіи осязательныхъ доказательствъ отно- сительно перекрещиванія этой временной мѣры, которую отмѣнила потомъ сама церковь, то относительно остальныхъ положеній даны ими опредѣленные отвѣты, изобличены многія мрачныя стороны са- маго протестантства. Священникъ Иванъ Насѣдка допускалъ и прямую сатиру. „Вы“ изобличалъ онъ, не христіане, а Жидове есте. Жиды въ великой чести свой храмъ соблюдали и всѣ церковныя службы, жертвы, кромѣ обрѣзанія, совершали въ храмѣ, а вы въ простыхъ домахъ приносите жертву. У васъ не только мужъ и жена, но отрокъ

¹⁾ Дѣло въ томъ, что всѣ эти сочиненія—или переводы съ южнорусскихъ и литовскихъ православныхъ полемическихъ трактатовъ (таковы, напримѣръ, двѣ статьи «О церкви, иже убо о храмѣ молитвенномъ» и «О образѣхъ, рекше иконахъ», Острожскаго священника Василія), или сборники изъ нихъ и святоотеческихъ твореній, лишь отчасти дополнены самостоятельными доказательствами москов- скихъ богослововъ («12 избранныхъ словъ о чести святыхъ иконъ и о по- клоненіи» 1642 г.: *Строевъ*, «Описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ Цар- скаго, № 125; «Изложеніе извѣстно отъ божественныхъ писаній стараго закона и новыхъ благодати на опаленныя и злоименитыя лютеры, на многія ихъ ереси отвѣты возразительныя» протопопа Ивана Насѣдки, въ 47 главѣ, 1642 г., съ дополненіями въ послѣдующіе годы, рукоп. Моск. синод. библ. № 274; *Описан.* рукоп. Царск. № 694); поэтому въ нихъ, нужно думать, многое должно быть отнесено къ личной любознательности авторовъ и зависяности послѣднихъ отъ тѣхъ книгъ, какия имъ пришлось пользоваться.

или мужъ безбрачный ношъ блудодѣйствуетъ, утромъ же идутъ въ кирки, исповѣдаются и приобщаются. Иконъ святыхъ угодниковъ нѣтъ въ вашихъ киркахъ, а своихъ королей и крулевъ болваны (ми), лютыхъ мужей и женъ, блудниковъ и блудницъ нагихъ сущихъ и съ бѣсованіемъ блуднымъ, къ разженію блуду и къ убіенію душъ чловѣческихъ, симъ всѣмъ у себя живущихъ и наше православное христіанство ва то поощряете и кирки своя украшаете. И ваши церкви не суть дома Божіа⁴. Значительно мягче и сдержаннѣе въ выраженіяхъ, чѣмъ Грозный, и одинаково съ нимъ направляя свои опроверженія не на принципы, изъ котораго исходитъ протестантство, а на частныя пункты, полемисты не только не отступились однако отъ высказанныхъ Грознымъ взглядовъ, но еще полиѣе и настойчивѣе развивали ихъ. „Лютеранская вѣра“, по ихъ слову,—„новозаконіе христіанохульника Лютора Мартына еретика, которое онъ въ своей самохотной прелести узаконилъ, чего ему отъ Бога и ученика Его апостолъ, и отъ св. отецъ и учителей, и отъ вселенскихъ соборовъ не предаю, и отъ православныхъ вѣрмъ та люторская вѣра отиѣтна и ни въ чемъ неприятна; она хуже и злѣе еретической вѣрмъ римской: аще бо и еретическое у Римлянъ ученіе, и св. отцы проклято, но у нихъ есть оставленіе кардиналовъ, архиепископомъ и бискупомъ отъ пани, а у люторей и того худаго ничего нѣтъ, не именуется; лютори и ихъ насторы—некрещены и не освящены и нѣсть имъ спасенія“.

Въ спорахъ надолго выяснился характеръ взаимнаго отношенія. Съ ними совпадаютъ энергическія старанія духовенства и правительства вынести кирки за черту столицы. Извѣстія о появленіи русскихъ вольнодумцевъ и о новыхъ средствахъ пропаганды воскресаютъ только во второй половинѣ царствованія Алексѣя Михайловича. Въ 1661 году у одного діакона отняты были „богоотступныя письма“, и онъ былъ сосланъ въ монастырь; въ 1665 году велѣно было приводить къ страху Божию стольника Милославскаго, пришедшаго въ „иступленіе ума“¹⁾. Затѣмъ начинаетъ обращать на себя вниманіе московская лютеранская школа²⁾. Вмѣстѣ съ иноземцами въ нее набираются дѣти Русскихъ, Поляковъ, Татаръ и др.; протестантскіе помѣщики отдавали сюда своихъ крѣпостныхъ, военные—татарскихъ плѣнныхъ и плѣн-

¹⁾ Дополн. къ Акт. Истор. IV, № 99; VI, № 2.

²⁾ *Вест.*, I, 593—600; *Ecl. milit.* 7—13; *Feschner*, I, 345—362, 356—357; *Тышкоровъ*, Первое пятидесятилѣтіе русскаго театра. М. 1873.

ницъ. Обучали здѣсь религіи, нѣмецкому и латинскому языку, музыкѣ, счету и письму: подъ руководствомъ пастора Григорія и доктора Лаврентія Рингубера, приготовлялись комедіанты для царскаго театра въ Преображенскомъ. Слѣдившій за судьбой школы и доставлявшій на нее значительныя средства, герцогъ Эрнстъ Благочестивый усмотрѣлъ въ ней важное орудіе для достиженія своихъ пропагандическихъ цѣлей и писалъ (1670 г.) ея начальнику: „Вотъ истинный путь—не только уже обращенныхъ дѣтей удерживать въ спасительномъ познаніи Трїеднаго Бога и Его откровеннаго святого слова, но вознѣщать эту высокую тайну и другимъ, еще не обращеннымъ, и вселять ее тѣмъ и другимъ такъ, чтобы потомъ, по милости Святаго Духа, оставаясь неизмѣнными сами, служили къ обращенію прочихъ, погрязшихъ въ темнотѣ“. Хотя вскорѣ послѣ отъѣзда Баумана школа значительно пала, и результаты обученія въ ней не могли быть особенно велики, но едва ли безъ причины въ періодъ ея процвѣтанія появился (1671 г.) извѣстный намъ политическій трактатъ Андрея Савиновича.

Кромѣ школы, служило къ соблазну другое средство. Патріархъ Іоакимъ писалъ (1674 г.) про лютеранъ и кальвинистовъ, что они, еретики, не почитая святыхъ иконъ, въ посмѣхъ христіанамъ печатаютъ ихъ на бумагѣ неистово и неправо, на подобіе лицъ своей страны, въ одеждахъ своестрастныхъ нѣмецкихъ, и тѣмъ оскорбляютъ православныхъ, привыкшихъ видѣть иконы, написанныя на доскахъ и со старыхъ образцовъ, и иконное почитаніе вводятъ въ презрѣніе. Духовнымъ пастыремъ запрещалось печатать и покупать такіа еретическіа иконы; и все же нашлись защитники ихъ и въ жизни, и въ литературѣ, тѣмъ естественнѣе, что у насъ начали тогда читать на входившемъ въ моду польскомъ языкѣ книги, въ которыхъ доказывалась близость православія съ протестантствомъ, „книги кальвинскія и люторскія“¹⁾: на нѣмецкомъ языкѣ онѣ были непонятны, на русскій переводить было трудно, и польскій сталъ большою подмогой.

Накопецъ, выступаетъ (1681 г.) на сцену загадочная личность, литовскій выходецъ Янъ Бѣлободскій²⁾. О немъ помнили, что онъ въ

¹⁾ Акт. Элепед. IV, № 200; *Востоковъ*, № CCCLVIII; *Приб. къ Теор. св. отц.* XXI.

²⁾ Рукоп. Моск. снн. библ. №№ 310, 338, 393. Янъ Бѣлободскій и Павелъ Негребицкій: *Прибавл. къ Теор. св. отц.*, 1862. XXI, 569—614; Проповѣдники нѣмецкой плеры въ Москвѣ и отношеніе къ нимъ патр. Іоакима. *А. Гаверилова: Странникъ*, 1873, III, 127—139.

Слуцкѣ жилъ „за хлопца“ у кальвинскаго ректора, и поставленный въ проповѣдника Торунскимъ суфраганомъ, проповѣдывалъ „въ кальвинскомъ зборѣ“. Такъ какъ его проповѣди возбудили противъ него іезуитовъ, то онъ опредѣляется школьнымъ учителемъ въ Могилевъ, но „замѣшаніе“ отъ его чтеній побуждаетъ его переселиться въ Смоленскъ, гдѣ іезуиты снова повторяютъ противъ него свои нападки. Спасаясь отъ ихъ преслѣдованія и слыша, что на Москвѣ заводятся школы, онъ отправился сюда, чтобы поступить въ нихъ учителемъ. Здѣсь только что основалось типографское училище и проектировалась духовная академія; учителей искали. Чтобы сдѣлаться извѣстнымъ, онъ знакомится съ вліятельными лицами, большею частію земляками, Сильвестромъ Медвѣдевымъ, Симоновскимъ архимандритомъ Гаврииломъ Домецкимъ, іеромонахами Заиконоспасскаго монастыря Козловскимъ и Будрицкимъ, Литовской земли іеродіакономъ Мануиломъ, жившимъ нѣкоторое время при польскомъ дворѣ по русскимъ дѣламъ Павломъ Негребицкимъ, и другими. Предъ ними онъ старался показать свою ученость, но не вполне удачно: люди простые, въ родѣ Козловскаго, увлекались имъ, разсуждали о его непомѣрныхъ позваніяхъ, люди поученіе и благомыслящіе вскорѣ разгадали его. Въ бесѣдахъ съ Негребицкимъ онъ высказался, что между исповѣданіями римскимъ, лютерскимъ и кальвинскимъ греческая вѣра посредствующая, въ таинства евхаристіи пресуществленія нѣтъ, подвергъ сомнѣнію другія таинства, не находя будто бы подтвержденія имъ въ Священномъ Писаніи, и вовсе отвергалъ преданіе, отрицалъ въ человѣкѣ свободную волю, намекалъ на несостоятельность почитанія мощей. Негребицкій узналъ въ немъ лютерокальвиниста и забилъ тревогу, объявляя, что за опасный еретики кроется въ этомъ пришельцѣ. Едва ли одна ревность о вѣрѣ руководила имъ. Какъ сторонникъ Сильвестра Медвѣдева, который хлопоталъ о томъ, чтобы самому занять мѣсто начальника академіи и опредѣлять туда лицъ своей латинствующей партіи, и какъ неоднократно рекомендовавшій царю различныхъ южнорусскихъ ученыхъ, Негребицкій долженъ былъ употреблять всѣ усилія, чтобы устранить этого опаснаго претендента на профессорскую кафедру. Распускаемая имъ молва была опасна для Вѣлободскаго, и онъ зашелъ къ нему, чтобы примириться. Но Негребицкій объявилъ ему, что еслибъ онъ не обличилъ его, то взялъ бы на свою душу большой грѣхъ, допустивъ его распространять свою ересь. „А еслибъ я постригся въ монахи“, спросилъ Вѣлободскій, — „ужели и тогда не дадутъ мнѣ вѣры?“

„Хотя бы десять мантий ты надѣлъ на себя, и тогда не возможно тебѣ, еретнику, вѣрить. Могъ бы ты и въ Литовской землѣ быть монахомъ, еслибы истинно желалъ монашества, а сюда пріѣхалъ для прельщенія людей неученыхъ. Греческой вѣры ты совѣмъ не знаешь, а знаешь только лютеранскую и кальвинскую. И какъ ты, не зная нашей вѣры, могъ полюбить ее? И откуда въ тебѣ желаніе монашества, котораго вы не почитаете? Вѣдь и вашъ ересеначальникъ Лютеръ сначала былъ монахомъ, а потомъ женился на старицѣ Катеринѣ. И другой вашъ ересеначальникъ Кальвинъ прельщалъ многихъ своихъ іерействомъ. Сія вся творишь по образу ереси своихъ начальниковъ“. Когда это средство оказалось недостаточнымъ, Бѣлободскій задумалъ заставить молчать своего противника силою: подалъ царю челобитную, жалуюсь, что Негребицкій безславить его единственно будто бы по нелюбви къ ученымъ людямъ. Царь принялъ жалобу, между тѣмъ патріархъ собралъ (18-го мая 1681 г.) въ Крестовой палатѣ изъ случившихся въ Москвѣ епископовъ соборъ для обсужденія дѣла о новомъ еретикѣ. Обвиняли Негребицкій и Домецкій, разказавъ о своихъ съ нимъ бесѣдахъ. Позвали самого Бѣлободскаго. Показанія его крайне сбивчивы. Онъ объяснилъ, что пріѣхалъ въ Москву, чтобы поступить учителемъ въ заводимую царемъ школу, пожелалъ принять греческую вѣру потому, что въ греческой, какъ и въ римской вѣрѣ, можно спастись. „Зачѣмъ же ты, признавая возможность спасенія въ Римской церкви, ищешь греческой вѣры? Не явная ли эта ложь?“ возразили ему. „Между вѣрами римскою, лютеранскою и кальвинскою греческая вѣра есть истинная“ отвѣчалъ онъ,—„и безъ нея невозможно спастись“, и затѣмъ прибавилъ: „Кто, будучи въ греческой вѣрѣ, держитъ римскую упорно, спастись не можетъ, также и римляне, которые упорно держатъ греческую вѣру, не могутъ спастись; поэтому онъ самъ, когда будетъ въ греческой вѣрѣ, будетъ отдавать послушаніе Московскому патріарху, а если будетъ въ Римѣ, то послушаніе будетъ отдавать папѣ“. „Но прежде ты самъ же сказалъ“ замѣтили ему,—„что изъ всѣхъ вѣръ греческая единая истинная и въ ея нѣтъ спасенія, а теперь отрицаешь возможность спасенія въ греческой вѣрѣ при упорномъ, то-есть, крѣпкомъ ея держаніи видно, не совершенно ты желаешь греческой вѣры и дѣлаешь подобно цыганамъ, которые въ какое государство придуть, того государства и вѣру держатъ“. Отзвѣвы обвиняемаго о значеніи паны навели соборъ на мысль, не римлянинъ ли онъ, его спросили объ исхожденіи Святаго Духа, на что онъ далъ отвѣтъ уклончивый, и не безъ намѣренія символъ вѣры прочелъ опуская осьмой членъ.

Не добившись, отъ него ничего опредѣленнаго, и чтобы рѣшительнѣе знать, какой держится онъ вѣры, соборъ, воспользовавшись его заявленіемъ о желаніи принять православіе, предложилъ ему написать греческое исповѣданіе и проклясть ереси римскую, лютеранскую и кальвинскую. Въ своемъ исповѣданіи (30-го мая) онъ всталъ какъ бы на нейтральную почву и допустилъ нѣсколько неправильныхъ мыслей, между прочимъ, къ высказанному имъ на соборѣ попятію о безразличіи церквей, какъ бы желая выпутаться изъ указанного ему противорѣчія, прибавилъ новый признакъ: сверхъестественное озареніе, открывающее человѣку большую годность для его личности той или иной церкви; непослушаніе откровенію можетъ привести къ гибели даже, еслибы получившій его принадлежалъ къ истинной церкви. Сильвестръ Медвѣдевъ, которому было поручено разобрать это исповѣданіе, такъ въ заключеніи характеризуетъ его: „Вредныя православію мысли Бѣлободскій вложилъ въ своемъ исповѣданіи тонкости и между правды.. И таковымъ своимъ исповѣданіемъ весьма тщится онъ римскую ересь, а подъ оною ересію и лютеранскую и кальвинскую ереси, въ нашъ російскій народъ вкоренити“.

Очевидно, Бѣлободскій не былъ приверженцемъ одного какого-нибудь вѣроисповѣданія; это—представитель своеобразнаго литовско-польскаго энциклопедиста той эпохи, съ значительнымъ перевѣсомъ въ немъ лютеро-кальвинскихъ воззрѣній, діалектикъ, любитель религиозныхъ споровъ, съ маніей къ пропагандированію своихъ ученій. Это образецъ тѣхъ личностей, какія являлись тогда къ намъ въ качествѣ просвѣтителей, и на которыхъ ихъ западные собратья возлагали большія надежды. Они тѣмъ опаснѣе были у насъ, что выдавали себя людьми, сочувствующими православію, даже православными и подъ такою маской производили у насъ замѣшательства въ религиозныхъ воззрѣніяхъ. Въ этомъ отношеніи много объясняетъ челобитная Негребицкаго, поданная имъ Θεодору Алексѣевичу на другой день послѣ собора. Она прямо обзываетъ Бѣлободскаго тайнымъ агентомъ тѣхъ западныхъ лютеранъ и кальвинистовъ, которые, пользуясь недостаточностію образованія въ Русскомъ народѣ, раскольническими волненіями, враждой къ латинству, и предугадывая чрезвычайную будущность Русскаго царства, посылаютъ сюда своихъ вѣрныхъ пасторовъ, въ вѣрѣ искусныхъ и не опасующихся нашу ложно принимать, „чающе, яко они здѣ таковою ихъ прелестію проклятую свою вѣру ввести возмогутъ“. Негребицкій просилъ царя не довѣрять искренности желаніи Бѣлободскаго принять православіе и сохранить

„свое православное царство отъ сего лестнаго еретика, да не бесѣдою и сожитіемъ своимъ въ сердца православныхъ посѣтъ ереси“.

Сбивчивость ли показаній Бѣлободскаго, то ли, что у насъ вообще спиходительно смотрѣли на желавшихъ принять православіе, или то, что обвинители его принадлежали къ латинствующей партіи, не долюбиваемой патріархомъ, и потому, какъ бы не заслуживали полной вѣры, или по другой какой причинѣ, только обвиняемаго не тронули; онъ остался на свободѣ, прибрѣталъ популярность среди простыхъ и духовныхъ, пока не осрамился (15-го марта 1685 г.) въ публичномъ диспутѣ съ прибывшими (5-го марта) въ Москву братьями Лихудами, послѣ чего, вѣроятно, видя несбыточность своихъ желаній, едва-ли не возвратился назадъ.

Отъ учителя остались его ученики. Опасенія Негребицкаго оправдались. Дѣятельность Бѣлободскаго и подобныхъ ему лицъ привела къ тому, что если въ 1681 году слышались жалобы, что „отъ той ереси лютерской и кальвинской въ царствующемъ градѣ происходитъ въ вѣрѣ колебаніе и ея прозябаніе отъ неискусныхъ нашея вѣры“, то чрезъ нѣсколько лѣтъ съ церковной каеедры въ ужасѣ заявилъ проповѣдникъ: „Непаученіи и въ церкви святой нашея богопреданныхъ чинодѣйствъ не знающіи и о томъ не вопрошающіи, мнятса мудри быти; но отъ глагольствъ лютерскихъ, кальвинскихъ и прочихъ еретиковъ обьяродѣша, отъ стезь же отецъ своихъ совратившеся глаголють: како сей чинъ въ церкви и для чего творится тако?—нѣсть въ семъ пользы, человекъ сіе содѣла, безъ того жить мощно... И не точію въ лѣтъ узаконенные посты, но и великую сію четиридесятиницу мнози презирають мужи и жены, и юніе отроки и священнаго чина люди“. До такихъ размѣровъ дошло новорусское на протестантскій ладъ еретическое движеніе! Можно ли не видѣть здѣсь предшественниковъ извѣстнаго при Петрѣ Тверитинова съ его сообщниками?

Многочисленность и разнообразіе этихъ попытокъ религіозной проаганды блекнетъ предъ настойчивостью въ достиженіи матеріальныхъ цѣлей. Юрій Крижаничъ, жалуясь, что „Нѣмцы проповѣдуютъ намъ нечестивыя и гибельныя для душъ ереси“, еще болѣе говоритъ объ ихъ хпщическихъ поступкахъ—ихъ захватахъ торговли, выгодныхъ мѣстъ и т. п.¹⁾ „Всю Русь“, пишетъ онъ, — „навод-

¹⁾ Русское государство въ половинѣ XVII вѣка. Рукопись временъ царя Алексѣя Михайловича открылъ и издалъ *Безсоновъ*. М. 1860. I—II.

плотъ найки Нѣмцевъ, и всѣ благо люди земли нашей они по-жиратъ, и страну нашу дѣлаютъ пустыней и постепенно да нечувствительно обращаютъ насъ въ ихъ данниковъ и подчиненныхъ. Лукаво стараются убѣдить насъ, что все ихнее—самое лучшее, что все это намъ необходимо, все дѣлаетъ намъ почестъ, и такимъ образомъ ставятъ насъ, въ отношеніи къ нимъ, въ зависимость и подданство... Я часто самъ слыхалъ отъ нихъ притчу, кою они хвалятся и велятъ своимъ: „кто хочетъ хлѣбъ даромъ ѣсть, да придетъ на Москву“. И они постоянно поступаютъ по своей притчѣ, гостятъ и пьянствуютъ, а нашихъ людей, кои на встрѣчу случайно при нихъ будутъ, псами, свиньями и всякаго свота именами обзываютъ, многократно и бьютъ“. Было бы несправедливо все это объяснять одною ревностью Славянина: доля правды тутъ несомнѣнна, и доля значительная, преувеличеніе же состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что стремленія и желанія Нѣмцевъ принимаются за самые факты. Извѣстно, какою горечью отзывались жалобы нашихъ купцовъ на Англичанъ ¹⁾. Тому же Алексѣю Михайловичу, про котораго Мейербергъ рассказываетъ, что онъ служилыхъ иноземцевъ удерживалъ у себя ласками, просьбами, повышеніемъ и даже ссипкой въ дальнія мѣста, приписывается изданіе, въ 1661 г., во успокоеніе своихъ подданныхъ, особаго секретнаго указа воеводамъ о томъ, чтобы „еретиковъ и всякихъ Нѣмцевъ на воеводства не посылать и воеводами не опредѣлять, а быть имъ..... только на Москвѣ и записываться имъ на черной сотнѣ, а въ службу нашу царскую вступать ворами въ ратную, и то по нуждѣ“ ²⁾.

Сознаніе нужды въ иностранцахъ, какъ въ болѣе образованныхъ людяхъ, и служило существенною основой всѣхъ тѣхъ благъ, какими, не смотря на ограниченія и частыя колебанія, пользовались протестанты въ государственномъ и религіозномъ отношеніи: безъ того имъ ничего бы не добиться. Все зависѣло отъ политико-экономическихъ потребностей государства, отъ стремленія правительства воспользоваться знаніемъ и содѣйствіемъ иностранцевъ,

¹⁾ Акт. Элеп. IV, № 7; *Медовиковъ*, Историч. значен. царствован. Алексѣя Михайловича. 173—175.

²⁾ Указъ этотъ изданъ въ *Русск. Смар.* 1871, III, по памяти чиновниковъ, которые будто бы выучили его наизусть, когда послѣдовало распоряженіе объ потребленіи указа. Нельзя не признать, что эти необыкновенныя обстоятельства дѣлаютъ весьма сомнительною подлинность этого указа.

стремленія, правда, пока еще довольно нерѣшительнаго, невьясненнаго и неустойчиваго, а потому не сообщившаго прочной устойчивости и положенію протестантства. Юридическія основанія для религіозной свободы и гражданскихъ правъ протестантовъ были чужды сознанію. Протестантство только терпѣлось, какъ необходимость, вынуждаемая и оплачиваемая выгодами, какія приносили исповѣдающіе его матеріальному благосостоянію и культурнымъ успѣхамъ Русскаго государства. Мысль о свободѣ личности въ дѣлахъ вѣры тогда мерцала еще очень слабо, прямое признаніе за протестантами религіозной свободы тогда показалось бы уравниеніемъ господствующаго православія съ „злочестіемъ“. И если въ нашемъ законодательствѣ много говорится о матеріальной и личной безопасности принимаемыхъ и призываемыхъ протестантовъ, то оно обыкновенно преупорно отклоняло вопросъ о ихъ религіозной свободѣ, или въ крайнемъ случаѣ, ограничивалось обѣщаніями, въ родѣ тѣхъ, что „во всемъ имъ будетъ по прежнему“, „во всемъ будетъ вольность безъ всякаго задержанія“, и не мѣшая имъ лично держаться своихъ религіозныхъ убѣжденій, ограничивало свободу общественнаго богослуженія, приказывая сносить кирки въ укромныя мѣста, подальше отъ глазъ русскихъ, угрожая, за совращеніе ихъ православія, казнить смертію.

Съ точки зрѣнія благочестиво-домовитаго Москвича протестантъ, какъ иновѣрецъ и иноземець, былъ человѣкъ чужой, нечистый, нехристь, поганый, существо низшее, богопротивное, недостойное дружескаго отношенія; лица раскольниковъ инстинктивно питали къ нимъ вражду, которую они не только не скрывали, но и осуждали всякое общеніе съ ними. „Охъ, бѣдная Русь!“ взывали первые расколоучители Аввакумъ и Ѳеодоръ, — „чего-то тебѣ захотѣлось латинскихъ обычаевъ и нѣмецкихъ поступковъ?... О прелесте! понеже сси пестра: скверныя Поляки, Нѣмцы и прочіе безбожныя языки яко благодѣи пріемлются и честію ведію почитаются... сплелись западныя съ восточными!“¹⁾ Для іерархіи, какъ прямой представительницы и защитницы господствующей вѣры, протестанты казались врагами цѣлости православія или же нивой, на которую должно пасть слово Божіе, будущими чадами православной церкви. Правительству не была чужда мысль, что государство, какъ общество людей, стремились путемъ гражданскаго общежитія и объединенія достигнуть лучшаго благосостоянія, не можетъ замкнуться въ средѣ одной на

¹⁾ Щаповъ, Русскій расколъ старообрядства, 92—93.

протестантовъ, что недостаточно ограничиваться приобрѣтеніемъ на свою сторону того или другаго боярина — значеніе послѣдняго постоянно обуславливалось личнымъ отношеніемъ къ нему государя; несравненно прибыльнѣе казалось поэтому заручиться расположеніемъ самого царя, еще лучше, воспитать его въ своихъ видахъ: тогда не будутъ опасны никакія измѣненія въ придворномъ персоналѣ. Судьба благопріятствовала имъ: въ лицѣ новаго государя, на котораго ими сдѣланъ былъ дружный натискъ и котораго, какъ своего ученика, они старались окватить крѣпкимъ кольцомъ, имъ представилась опора, какой они и не ожидали. Съ этого времени въ исторіи протестантства начинается новый періодъ.

Дмитрій Цвѣтаевъ.
